

ИНГРИД

Путь Древней Крови

АННА СОЙТТУ

Анна Сойтту

Ингрид. Путь Древней крови

«Издательские решения»

Сойтту А.

Ингрид. Путь Древней крови / А. Сойтту — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511719-9

Ингрид родилась с редким даром. Даром, которому нет применения: что бы ни пыталась сделать юная ведьма, всё выходит совсем иначе. У котов отрастают лишние лапы и крылья, а зелья оживают. Малейшая попытка подчинить своевольный дар заканчивается крахом. Пока однажды несчастный случай не заставляет ведьму бежать и искать свой путь. Путь, ведущий к тайнам прошлого её народа. Возможно, на далёком Зимнем материке, где спит вечным сном богиня, Ингрид найдёт ответы и встретит судьбу.

ISBN 978-5-00-511719-9

© Сойтту А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ингрид. Путь Древней крови

Анна Сойтту

Редактор Наталья Кайгородова

Корректор Ольга Рыбина

Иллюстратор Анна Мещерина

© Анна Сойтту, 2020

© Анна Мещерина, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-1719-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Котёл кипел, принимая в свои горячие недра всё, что щедро подавала тонкая девичья рука с музыкальными пальчиками и изящным запястьем, охваченным грубым чёрным браслетом из змеиной кожи. Её обладательница, подпоясав выцветшим кушаком старое платье в сомнительного происхождения пятнах и мелких дырочках, прожжённых негодующим огнём из-под этого самого котла, кидала в бурлящую воду необходимые для зелья ингредиенты.

Сверившись с объёмным фолиантом в обложке из воловьей кожи, Ингрид добавила к кипящему вареву семена мандрагоры, лапку летучей мыши, её же крыло – ровно три четверти от среднего размера. Всё как объяснял наставник – а демонологи высшей категории неправильному не научат!

Ингрид ещё повезло, что Даэмон Истребитель обратил своё внимание на неё. Не случись в их деревне неприкаянных, демонолог не явился бы по зову старейшин и не приметил в неуклюжей дочке трапезника спящий ведовской дар. Вот только сейчас он уже, наверное, жалел о своём выборе...

Девушка поправила невзрачную косынку, прятавшую под собой каштановые волосы с серыми прядями. Даэмон подсмеивался над этим оттенком, называя его цветом полинявшего песка, но Ингрид не обижалась, только ниже натягивала края неровно обрезанной и криво подшитой ткани, заменявшей ей головной убор.

Волосы уже отросли до лопаток, хотя Ингрид давно позабыла, как огорчилась, оставшись без своих длинных, шелковистых, выющихся от природы локонов. Опять же, сама виновата. Слишком часто увлекалась работой над очередным ученическим рецептом и так же часто подпаливала вечно выбивающиеся из-под косынки кудри. В один из дней мастер Дэ, как называла его Ингрид, не выдержал и обрезал их по самый подбородок девушки. Сначала она расстраивалась, но потом поняла, что так даже удобнее, и постепенно привыкла не дёргать ежесекундно несуществующие уже пряди. И теперь, когда волосы снова отросли, они уже не мешали работе.

Удовлетворённо фыркнув, ученица демолога бросила в почти готовое и весело побулькивающее зелье несколько пучков паучьих лапок и серебряную монету. Мастер Дэ говорил, что это очищает зелья от побочных эффектов. Впрочем, до сих пор у Ингрид без побочных эффектов не получалось, даже серебро не помогало.

– Всё, Кастель, – ликующе улыбнулась девушка. – Осталось добавить сушёный петушиный гребень, и можно нести на проверку мастеру.

Сиреневый кот потянулся на деревянном ящике, где располагался каждый раз, когда Ингрид занималась варевом: сначала приглядывал по велению Даэмона, а потом привык проводить так свой досуг. Да и после одного из экспериментов Ингрид – во время которого он как раз и приобрёл этот совсем не естественный для кота цвет и острые маленькие рожки, не говоря уже о перепончатых кожистых крыльях, – он старался не выпускать горе-ведьму из поля зрения. Вдруг ещё что натворит?

– Ты всё точно сделала? – тяжело вздохнул Кастель, усаживаясь на ящике и укладывая поверх лап пышный хвост с жалом скорпиона на самом кончике.

Лапы при этом он умудрился поставить в ряд. Все восемь! И тоже подарок от юной ведьмы, правда уже при другом эксперименте.

– Кастельчик, миленький! – тут же рассыпалось в оправданиях юное дарование. – Всё учла, на что мастер Дэ просил обратить внимание! И даже время рассчитала для каждой закладки по приведённой и подправленной лично им пентаграмме. Ну не может быть, чтобы и в этот раз ничего не получилось!

Ингрид подбежала к длинному деревянному столу, на котором уже не осталось запасов для зелья: все ингредиенты, точно отмеренные и взвешенные, задорно пенились в котле. Схва-

тив сморщенный и выцветший петушиный гребень, девушка с победным видом бросила его в котёл и затушила огонь.

Ничего не произошло.

Варево тихо булькало, остывая и приобретая нужный по приложенной мастером таблице цвет.

– Неужели? – сиреневый кот дёрнул ухом и заинтересованно потянул носом в сторону готового зелья. – Пахнет вроде бы правильно. Набирай в склянку, а я за Даемоном сбегая.

Спрыгнув с ящика, кот деловито затрусил к двери, стараясь не сильно размахивать хвостом. Один раз он уже напоролся на своё собственное жало, пусть и совершенно безвредное, но от этого не перестававшее быть весьма острым.

Ингрид потянулась за расположенными на самом верху предметного шкафчика склянками, выбрала самую красивую – из матово-зелёного стекла, пузатую, как бочонок, с широким горлышком. Первое правильно сваренное зелье было достойно её самой любимой, припрятанной в прошлом году как раз для такого случая бутылочки из коллекции мастера.

За котом закрылась дверь в тот самый момент, когда из котла донёсся странный новый запах. Опасливо покосившись на котёл, зелье в котором стремительно чернело и мерцало ядовито-розовыми пятнами, девушка прижала к себе заветную склянку и, наученная горьким опытом, отступила в сторону.

Котёл загудел и натужно ухнул, словно обвинял Ингрид в том, что он станет очередным погибшим в её неравном бою с наукой зельеварения. На семьдесят четвёртом котле и восьмом году обучения девушка просто сбилась со счёта. И вот снова!

Крякнув от тяжести заключённого в ней варева, посудина гулко вздохнула, подобралась и широкой струёй выплеснула своё содержимое вертикально вверх, прямо в украшенный затейливой вязью охранных и защитных – как раз для таких случаев – заклинаний потолок. Воздух наполнился гарью, брызги плюхнулись во все стороны, зелье медленной и тягучей, окрасившейся в оранжевый цвет субстанцией сползло с потолка на стену, со стены на пол и скучковалось в углу комнаты, издав вопросительно: «Бульк?»

– Бульк! – согласилась Ингрид и села прямо на усыпанный пылью и травяными обрезками пол, так и не расставшись с тщательно оберегаемой бутылочкой для самого первого настоящего зелья.

По щекам неудачливой ведьмы потекли крупные слёзы, на вкус отдававшие смешанной с солью полынью. Они затекали в уголок рта и оставляли горький привкус на самом кончике языка, высунутого от не увенчавшегося успехом усердия.

Дверь открылась, пропуская кота.

– Хорошо, что я решил повременить с походом к мастеру, пока не буду уверен, что у тебя действительно получилось, – разочарованно протянул Кастель. – Что в этот раз не так сделала, халтама ты этакая?

– Я же... – всхлипнула Ингрид. – Я же всё по рецепту! А оно... бульк!

– Бульк, – виновато согласилось зелье.

– Ох ты ж, заповедный клещ! – выругался кот и уселся рядом с горе-ведьмой. – Ожить-то ты его как смогла?

– Не зна-а-аю, – протянула девушка и заплакала ещё горше.

Тихий треск вдруг насторожил Ингрид и Кастеля. Даже варево, сдавленно булькнув, обратило внимание на покрывшийся паутиной трещинок потолок – вытянувшись вверх, оно, казалось, с любопытством ждало, что произойдёт.

– Мастер Дэ меня прибьёт, – безнадежно вздохнула ученица, прежде чем нависающая над ними конструкция, ухнув и покряхтев, словно старый дед, осыпалась осколками, погребая под собой экспериментаторшу и её подопечных.

– Восьмая лаборатория за месяц, – донесся из-под завала разочарованный вздох кота.

- Бульк... – с тяжёлым вздохом отозвалось зелье.
- Я всё почию, – заверила всех горе-ведьма, но ей почему-то никто не поверил.

Глава 1

Поздний посетитель

Когда Ингрид закончила с уборкой, на дворе уже стемнело и в сгустившейся тьме всюду сияли небесные светлячки. Их ровно мерцающего света вполне хватало, чтобы она смогла завершить все дела до того, как мастер Дэ её хватится. Наверняка ведь слышал, какой взрыв она снова устроила.

Выходить на шум он перестал года два назад. Знал, что ученица не покалечится – сам защитный медальон делал и лично испытывал в одной из потасовок с неприкаянными. Вот только ни в какую не признавался: помог тогда медальон или подросшие инквизиторы с того света вытащили. Но вернулся наставник в тот раз знатно побитым. Ох и ругалась тогда леди Лиора! Мать Даэмона Истребителя никогда не одобряла занятия сына, а потому и Ингрид, служившую лишним напоминанием о его выборе, не жаловала. Стоило той замечаться, вот как сейчас, разглядывая небесные светила, леди появлялась, как нетопырь из гнезда, и мигом находила изъяны в поведении и манерах юной ведьмы.

Манеры и мечты о небе – вот и всё, что осталось Ингрид на память от родителей. В детстве она часто слышала, как мама называла огоньки в небе почившими душами. Вот только в последние годы она молчала о них и больше не рассказывала дочери сказок о Великих Предках. Юная ведьма не знала, почему мать стала холодна с ней. Да и отец, кажется, был счастлив, когда Даэмон Истребитель забрал с собой их дитя. За эти годы они не написали Ингрид ни строчки, даже не справились, как она устроилась на новом месте.

Сердито фыркнув, горе-ведьма отмахнулась от воспоминаний, сложила метлу и лопату в тачку, выпрямилась, оглядывая очередное творение своих рук. Дело осталось за малым – уговорить домового духа снова всё отстроить, а это с каждым разом становилось всё сложнее и сложнее. Первый раз она отделалась чтением вслух детской сказки. Бесплотный сам читать не мог, но до безумия любил книги. Кажется, в этот раз придётся всё-таки взяться за тот любовный роман из мини-библиотеки, что подарил мастер на совершеннолетие. Уж очень интересовали домового эти тоненькие книжечки в бархатистых обложках разного цвета.

– В твоём возрасте вроде увлекаются подобной литературой, – задумчиво произнёс наставник, протягивая перевязанную розовой ленточкой стопку книг. – Может, это отвлечёт тебя от закрытой части библиотеки...

– Я бы не надеялся, – хмыкнул Кастель, почёсывая одну из восьми новообретённых ног.

И ведь как в воду тогда смотрел – она даже ленточку до сих пор не развязала! Ну что может быть интересного в поцелуях и сонетах под полной луной?

– Лучше бы тогда это был бестиарий, – тяжело вздохнула Ингрид и отвезла покрытую ржавчиной и прилипшим земляным мусором тачку к хозяйственной постройке на заднем дворе.

Отряхнувшись, девушка проскользнула к чёрному ходу для слуг: через парадный нельзя – точно засекут, и очередного неприятного разговора о безопасности во время проведения опытов не избежать. Как и дополнительных занятий грацией и вальсированием.

– Вот что нужно юной деве, – поджав губы и окидывая воспитанницу холодным взглядом ледяных глаз, любила повторять леди Лиора, если ей удавалось застать Ингрид за неблагоприятным занятием – ведовством.

Интонации пожилой вдовы так и звучали в голове, пока девушка кралась мимо сарая к двери. Не хватало ещё снова их выслушивать.

Достаточно того, что утром нужно будет разобрать письменно все действия и попытаться понять, что могло привести к таким последствиям. Если бы Ингрид знала! Всегда ведь всё как

нужно делает, а итог всё равно непредсказуем. Ну хоть одно хорошо – разумное зелье, пусть и с трудом, удалось уговорить переночевать в старой кастрюле в сарае...

Холл чёрного хода встретил тишиной. Магда и Тейл уже в своей опочивальне, готовятся ко сну и составляют список дел на завтра. Кухарка придумывает меню на завтрак, обед и ужин, а смотритель проверяет ведомость трат и прибыли поместья. Леди Лиора уже удалась к себе – стук каблучков её туфель доносился с верхнего этажа, где располагались занимаемые ею комнаты. Окна которых, кстати, выходили аккуратно на лабораторию.

Всё известно, что будет дальше: быстрый сон, ранний подъём, приём заказчиков мастером. Привычная рутина, которую разбавляет только Ингрид со своими опытами. Завтра её опять отчитают за неосмотрительность.

– Всё убрала? – зевнув, спросил кот и потянулся на тумбочке в холле, переворачиваясь на другой бок.

– Всё, – не сдержавшись от сладкого позёвывания сиреневого друга, Ингрид прикрыла рот ладошкой и тоже зевнула. – Мастер Дэ в курсе?

– Конечно да, – почесав лапой за ухом, подтвердил худшие опасения Кастель. – Грохот на всё поместье был. Про зелье он тоже в курсе, просил принести его завтра на опыты.

Мысленно обругав свою странную волшбу, Ингрид потрепала блаженно зажмурившегося кота за ухом и отправилась к себе. Узкие коридоры утопали в приглушённом свете домашних светильников: баночки с жучками и их любимым лакомством стояли по всему поместью – достаточно, чтобы ночью не споткнуться и видеть на несколько метров вперёд.

Стараясь не издать ни звука, девушка поднялась по лестнице на второй этаж, прошмыгнула мимо спальни демонолога, миновала пустующие комнаты для особо близких гостей и дошла уже было до своей комнаты, когда её внимание привлёк струящийся из-под двери домашней библиотеки свет и приглушённый рокот неспешного разговора.

«Подслушивать нехорошо!» – одёрнула себя ведьма, но, не совладав с природным любопытством, на цыпочках подобралась поближе и замерла в тени за дверью.

Жалобное звяканье ударившейся о стол чашки заставило Ингрид затаить дыхание и вжаться в стену.

– Не думаю, что это должно тебя волновать, Феликс, – Даэмон Истребитель никогда не повышал голос, даже когда отчитывал Ингрид за очередную проказу, но сейчас его раскатистый баритон пророкотал из библиотеки грозным предвестником. – Она не представляет ни для кого угрозы – не теперь, когда живёт в этом доме.

Съёжившись, девушка пожелала ещё крепче слиться со стенкой, но та и без того резными вензелями деревянных украшений впечаталась в спину.

– Она уже вошла в пору зрелости, и не мне тебе говорить, что последует за тем, как Ингрид решит выбрать себе пару, – сухой и колючий, обманчиво размеренный голос Феликса заставил девушку насторожиться: с чего это он заговорил о ней?

Подавшись вперёд, ведьма чуть не выдала своё присутствие, ткнувшись носом в дверь, дрогнувшую от случайного прикосновения. Не заскрипела – и то ладно, хоть тут повезло. Но что понадобилось от неё высочайшему инквизитору? Охота на ведьм прекратилась две сотни лет назад, их не истребляли, только заставляли делать выбор: принимать свой дар или подавлять его специальными травами. Те, кто отказывался, получали специальную метку на шею, блокирующую ведовство. Согласившиеся же учились под присмотром в закрытой Академии, или их, как Ингрид, забирали из семей демонологи, оставляя у себя в учениках и подмастерах.

Ингрид повезло: закончив обучение, она получит лицензию и сможет купить дом в деревне, заниматься лекарством, ведовать. Попавшие в Академию заканчивали свои дни в бродяжничестве, перебиваясь случайными заработками, гонимые отовсюду.

– Ингрид не знает о своём происхождении и, как обычная ведьма, со временем выберет себе дом, получит должность в деревенском совете и будет до конца своих дней принимать роды у поселянок, – возразил Даэмон, не подозревая о том, что упомянутая им ведьма настожила ушки за дверью и с трудом сдерживается, чтобы не сползти на пол от обрушившихся на неё новостей.

– Она может узнать, – Феликс отвернулся от окна, в которое смотрел последние двадцать минут, наблюдая за успехами юной ведьмы в разборе собственноручно организованных зава-лов. – Сколько времени ты ещё сможешь сдерживать её звериную часть? День, месяц, год?

Младший брат нахмурился, сведя брови к переносице, и задумчиво поджал губы.

Если бы не одинаковые печатки на мизинцах, их и за братьев сложно было бы принять. Мускулистый, широкоплечий, высокий брюнет, выбравший своим призванием охоту на демонов и их прихвостней, разительно отличался от вальяжного блондина с хищными повадками инквизитора.

– Сколько понадобится, – наконец ответил демонолог, и прозвучавшим в его голосе холо-дом можно было камни морозить.

– Рано или поздно она выйдет из-под контроля, и ты это знаешь, Даэмон, – инквизитор отошёл от окна, снял со спинки кресла свой сюртук и набросил на плечи. – Надеюсь, это про-изойдёт рано, и тогда я смогу уберечь тебя от ошибки. Этот род не должен выжить.

– Казнь следует только за доказательством вины, Феликс, и ты это знаешь, – в тон брату произнёс мастер Дэ, поднимаясь со своего кресла и протягивая ему забытые на столе бело-снежные перчатки – часть мундира и насущная необходимость, защищающая простых людей от смертельного прикосновения слугителя инквизиции.

Осознав, что её вот-вот обнаружат, Ингрид метнулась в нишу за шторой, от всей души молясь Праматери, чтобы никто не заглянул в её укрытие. Она и сама понимала, как подозри-тельно колыхнется край тёмно-синей портьеры и покачиваются от созданного ею ветерка укра-шающие край ткани многочисленные кисти из серебристых нитей. Ощувив, как вдоль позво-ночника скатилась холодная капля, девушка сжала подрагивающие пальцы и до боли закусила губу, чтобы сдержать рвущийся из груди липкий страх.

– Как матушка? – дверь библиотеки возмущённо скрипнула, и слова инквизитора прозвучали совсем рядом, так непринуждённо, словно всё это время братья вели светские беседы. – Ты говорил, что она захворала. Стоит ли тревожить её сон перед моим отъездом?

Ведьме казалось, что стук её сердца и судорожные, короткие вдохи-выдохи разносятся по всему дому, оповещая каждого о её местонахождении, но убежище не обнаружили.

– Чувствует себя достаточно бодро, чтобы следить за порядком в доме, – так же спокойно ответил демонолог, будто и не решал несколько мгновений назад, достойна ли Ингрид того, чтобы жить. – В конце декады собиралась отправиться на целебные источники на месяц-дру-гой.

– Ей полезно, – согласился Феликс.

Неспешные разговоры о пользе источников и пошатнувшемся здоровье леди Лиоры стихли в конце коридора, где братья скрылись за углом, повернув к парадной лестнице.

Осторожно отодвинув край портьеры, Ингрид выглянула наружу.

– Подслушивала? – раздался сбоку ехидный голос, от звука которого девушка тихонько взвизгнула и осела на пол, понимая, что укрытие незамеченным не осталось.

Кастель фыркнул и подошёл к горе-ведьме, заглядывая в золотистые глаза девушки и ободряюще урча.

– Ты зачем так подкрадываешься? – прохрипела Ингрид севшим от пережитого потря-сения голосом.

– Мне вообще-то тоже интересно, – возмутился кот. – И я не крался, а шёл за тобой, хотел рассказать, что можно с твоим ожившим экспериментом сделать, а тут ты за библиотечной дверью притаилась. Я решил тоже послушать, что тебя там так заинтересовало.

– Расскажешь ему?

– Я, по-твоему, предатель, что ли? – кот даже отвернулся, нервно перебирая лапами.

Ингрид поднялась, поправила измызанную опытами и уборкой ткань старого платья и осторожно взяла кота на руки, закричав от натуги под его весом. Преодолев в несколько быстрых шагов оставшийся путь до своей комнаты в конце коридора и беспрестанно оглядываясь, девушка отворила дверь и, опустив кота на пол, закрылась изнутри на ключ.

Запираться в доме демонолога было не принято, но охватившая Ингрид дрожь убедила, что замок на ночь лучше закрыть. Инквизитор не причинит ей вреда в доме своего брата, но за его пределами встречи с Феликсом лучше избегать.

– Спать ложись, утром думать будем, – хмуро произнёс Кастель, устраиваясь в изножье кровати. – На горячую голову много бед натворить можно, а нам знания нужны.

– Что значит «звериная часть»?

Ингрид села на краешек постели, отрешённо разглядывая цветистый рисунок на стенах, нежнейшими вишнёвыми веточками расползающийся от пола до потолка.

Кастель какое-то время глядел на несчастно опущенную голову ведьмы, затем вздохнул и нехотя ответил:

– Рассказывают, что когда-то давно, ещё на заре инквизиции и войны с ведьмами, те имели два облика, но это всё, что я знаю. Может, Даэмон расскажет больше?

– И поймёт, что я всё слышала, – выдавила из себя улыбку ведьма.

Сиреневый кот поджал все свои лапы, обвинил их хвостом, осторожно отведя его острый кончик в сторону, и на минуту прикрыл глаза.

– Приводи себя в порядок и ложись спать, – наконец нарушил молчание мохнатый спутник. – Добрые идеи ночью не рождаются.

Захватив из комода свежую рубашку, Ингрид отправилась в умывальню, где ещё добрых два часа отмывала последствия своих опытов с тела и застирывала вновь пострадавшие платье и косынку. Даже грубым ботинкам из непромокаемой и грязеотталкивающей кожи досталось сегодня с лихвой.

Забравшись под одеяло и пожелав добрых снов коту, она ещё долго не могла сомкнуть глаз – все воспоминания дня, от разбитого за завтраком молочника до визита инквизитора, вставали перед внутренним взором до тех пор, пока тихие постукивания веток по стеклу окна спальни не убаюкали её своей монотонностью.

Глава 2

Утренние неприятности

Проснувшись, Ингрид не сразу сообразила, что происходит. Мысли лениво шевелились в голове и никак не хотели пробуждаться.

– Да просыпайся же ты, – простонал над ухом Кастель, методично втягивая и выпуская когти в плечо девушки. – Лиора за дверью уже твои поминки справляет! Весь дом на уши подняла из-за того, что ты посмела закрыться и вдобавок проспала утренний урок словесности!

Сон тут же как ветром сдуло. Ведьма села на кровати, сбросив недовольно мяукнувшего друга, вспомнила произошедшее накануне и бросилась к зеркалу, возле которого вечером оставила чистое платье. Кот, не успевший выпутать когти из покрывала, которым Ингрид укрылась вчера поверх одеяла, раздражённо фырча, воевал с его плотной тканью. Девушка, ложась спать, так дрожала от внутреннего холода, что укуталась, словно гусеница в кокон, но сейчас Кастелю это уже не казалось хорошей идеей: согреть душу девушки ещё одно одеяло так и не помогло, а вот его когтям сейчас добавило мороки.

Схватив приготовленный к завтраку наряд – лимонного цвета шифоновое платье совершенно простого кроя, с воздушными рукавами длиной до локтя, завышенной линией талии, пояском, обхватившим её под грудью, и с пышной юбкой до щиколоток, – Ингрид побежала в умывальню. Наскоро умывшись и переодевшись, девушка глубоко выдохнула: лучше сразу встретиться со всеми неприятностями, чем прятаться от них и накопить ещё больше. А неприятности грозили далеко не шуточные!

Учитель словесности был, пожалуй, единственным, кого девушка искренне рада была видеть. На нём настоял Даэмон: в зельях важно было не только уметь их правильно составлять и готовить, но и грамотно записать использованные ингредиенты, чтобы можно было воспроизвести последовательность снова.

Ототкнув дверь, Ингрид нос к носу столкнулась с самой первой и основной из своих неурядиц.

– Позвольте объясниться, юная леди! – холодно взирая на неё своими маленькими, глубоко посаженными глазками на рыхлом лице, спросила леди Лиора собственной персоной.

Полная женщина, разодетая в шелка и украсившая шею, уши и пальцы всеми видами драгоценностей с богатыми камнями, внушала уважение одним только своим голосом: от её манеры строго и безапелляционно говорить о чём бы то ни было мурашки бежали у каждого. Однако это никак не вязалось с её немного несуразным обликом, молодой вариант которого был унаследован старшим из сыновей.

Младший сын статью и характером пошёл в почившего отца, чьи портреты висели в библиотеке и одном из кабинетов, а Феликс как раз был полной копией матери, которая сейчас, уперев руки в бока, с надменным видом изучала свою подопечную.

– Твоей сообразительности недостаточно, чтобы запомнить простые требования этого дома, в котором имеют снисхождение принимать такую недалёкую воспитанницу? – не дав Ингрид вставить и слова, принялась наступать вдовствующая леди. – Мы не запираем дверей на ночь и не наносим оскорбления гостям дома своим неподобающим поведением. Ты посмела не явиться на занятие к специально отобранному для тебя наставнику. Считаешь, что достаточно знаешь и умеешь, чтобы покинуть эти стены? Или, может, ты захотела, чтобы я собрала твои вещи и настояла на отправке в Академию?

– Это не повторится, матушка, – раздался откуда-то сбоку вкрадчивый голос инквизитора, заставивший похолодеть от мрачных предчувствий склонившую голову ведьму. – Уве-

рен, что такая благоразумная девушка внемлет твоей доброте и искренней заботе о ней. Не правда ли, Ингрид?

Появившийся в поле зрения Феликс, по какой-то причине вдруг решивший заночевать в отчем доме, протянул Ингрид руку в приглашающем жесте, вынудив её принять, и буквально вытащил ведьму из её комнаты.

– Идёмте, матушка.

Разместив девичью ладошку на сгибе своего локтя и прижав к своему боку так, что и при всём желании не вырваться, инквизитор пропустил мать вперёд, а сам степенно последовал за ней. Ингрид ничего не оставалось, кроме как идти бок о бок с тем, кто ещё ночью убеждал брата в её ненадёжности.

Девушка чувствовала себя пойманной в хитро расставленную ловушку, и, если бы не смешно семенящий сбоку Кастель, ловко управляющийся с лишними конечностями, пришлось бы совсем худо. А кот, Ингрид чувствовала это, в обиду не даст.

Инквизитор и его мать вселяли в ведьму желание соблюдать осторожность и обдумывать каждый свой шаг: оступиться или допустить какую-либо оплошность при них совершенно не хотелось. Но иногда, по неопытности своего возраста, юная ведьма допускала ошибки, как в этот раз.

– Ингрид достаточно разумна, чтобы осознавать, как оскорбила нашего гостя и своего наставника, матушка, – продолжал между тем инквизитор. – К её счастью, мастер Рамон был любезен задержаться у нас, чтобы обговорить детали обучения с Даэмоном, что вселяет в меня надежду на благоприятный исход этого недоразумения. Она понимает и, уверен, с удовольствием пожертвует часами личного времени в библиотеке, чтобы помочь своему учителю выполнить его долг. Я прав, Ингрид?

– Да, милорд, – постаравшись взять себя в руки и не выдать своего отчаяния, произнесла девушка то, что хотели от неё услышать.

Идущий рядом Кастель ободряюще скользнул мехом по её ноге – уж он-то, как никто другой, понимал, как важно было Ингрид попасть сегодня в большую залу с книгами. И даже наложенная на запретную часть библиотеки волшба сейчас не казалась помехой большей, чем расписанный инквизитором план.

Нет, мастера Рамона ведьма искренне уважала, всегда внимательно вслушивалась в каждое его слово и с усердием выполняла все его задания и словесные тренировки. Она спешила на его занятия почти с таким же энтузиазмом, с каким мчалась в свою лабораторию, но сегодня всё существо девушки стремилось к знаниям другого рода: кто она и почему её взросление так не угодило высочайшему инквизитору?

Холодный мрамор пола и сухая лепнина на стенах коридора закончились широкой лестницей, спускающейся на первый этаж в просторный холл, из которого Ингрид со спутниками вышла в обеденный зал.

– Утро доброе, Ингрид! – улыбнулся со своего места в кресле у окна сухонький старичок в тёмной мантии, складки которой скрывали его до самой макушки.

– Утро доброе, мастер Рамон, – не сдержала ответной улыбки ведьма, а сиреневый кот радостно бросился навстречу утреннему гостю, на что леди Лиора тут же недовольно поджала губы.

В глазах пожилого наставника не было и тени укора за опоздание, скорее весёлая ирония над поднявшейся вокруг него суетой и лёгкое довольство от случайной трапезы в компании давних знакомых.

Лорд-инквизитор по праву старшинства наследования уселся во главе широкого стола, протянувшегося из конца в конец просторной залы. Вдовствующая мать села справа от него, Даэмон Истребитель, не отрывая нахмуренного, задумчивого взгляда от своей ученицы, молча отодвинул свой стул по левую руку от брата. Ведьма и её учитель расположились на другом

конце стола, рядом с которым открывались двери в холл: их происхождение и статус не позволяли разделять трапезу напрямую с хозяевами дома. Но Ингрид это только радовало: эти минуты сомнительного покоя давали хоть небольшую передышку от пристального внимания.

Кастель устроился под стулом учителя словесности и с довольным урчанием готовился выпрашивать лакомства от падкого на его обаяние старика.

– Прости, что так получилось, – неловко смяв на коленях салфетку, обратилась к учителю ведьма, пока слуга расставлял перед ними порции позднего завтрака.

– Дело молодое, – отмахнулся мастер Рамон. – Отдыхать тоже нужно, особенно после уборки своего колдовства. – И старик весело подмигнул ошеломлённой его осведомлённостью Ингрид.

Наскоро перекусив омлетом и кусочками отварной курятины, учитель и ученица, дождавшись дозволения и пожелав оставшимся хозяевам приятного аппетита, ретировались в учебную комнату.

– А потом она заявила, что наконец-то изготовила настоящее зелье и отправила меня за Даэмоном, – расположившись на подоконнике, вещал сиреневый свидетель её очередного провала, заставляя Ингрид всё больше краснеть и мешая погрузиться в чтение. – Я сделал вид, что пошёл, а сам за дверью остался. И ту-у-ут как бахнет! Оказалось, наша Ингрид умудрилась зелье оживить, оно теперь в сарае в старой кастрюле живёт. После обеда его только надо будет отнести к Даэмону, чтобы убедиться, что оно неопасное, и у нас будет новый питомец – думающий субстрат. Представляешь?

Кастель обвил свои лапы хвостом и зашёлся фыркающим смехом в унисон старому мастеру, который уже давно держался за живот и утирал выступившие от хохота слёзы.

– А на той неделе нужно было изготовить простой рецепт сонного порошка, так наша Ингрид умудрилась превратить его в слабительное отсроченного действия, да ещё с сюрпризом – оно временно меняло цвет кожи отведавшего на салатный!

– Кто же рискнул его попробовать? – осведомился развеселившийся наставник.

– Леди Лиора, – заговорщицки подмигнул кот, а Ингрид почувствовала, как шею и щёки заливают удушливая волна стыда и тихой злой радости: поделом этой гримзе! – Ингрид оставила его в кабинете мастера Дэ на проверку, предварительно подписав, что получилось. Он отсутствовал на тот момент, а леди-мать зашла туда за каким-то снадобьем. Ну заодно и ведьминское творение взяла, ей как раз нездоровилось по этой части. Ох, сколько криков было! Думал, что в этот раз точно Ингрид достанется и смешивать зелья ей больше не доверят, но Даэмон как-то нейтрализовал все последствия, вот только цвет кожи у леди ещё несколько часов зелёный был.

– Ох, насмешили старика, – довольно откинулся на спинку стула мастер Рамон. – За что люблю молодых ведьм, так это за чувство юмора и природную вредность. А в твоём случае, Ингрид, ещё и результаты всегда неожиданные – одно удовольствие слушать.

– А хочется, чтобы хоть раз получилось как нужно, – тяжело вздохнула ведьма, протягивая учителю исписанные аккуратным витиеватым почерком листки.

– Какое твоё время, – отмахнулся старик, забирая выполненное задание. – Успеешь ещё по правилам жить.

Отметив на чистом листке номера заданий, которые Ингрид должна была сделать самостоятельно к его следующему приходу, мастер Рамон сложил полученные листки и убрал в холщовую сумку под мантией.

– Совершай поступки, ошибайся, живи! Этим ты творишь свои воспоминания и характер, – произнёс напоследок учитель и покинул комнату, оставляя ученицу и кота одних.

– Ему легко говорить, – вздохнула Ингрид. – Он столько неприятностей в свою жизнь не притягивал.

За окном солнце уже давно миновало зенит и клонилось к горизонту, а значит восстановлением лаборатории заняться уже не получится, да и домовый дух вряд ли обрадуется позднему вызову. Раздумывая, чем бы заняться, Ингрид не заметила, как в комнату вошёл демонолог и устроился в покинутом учителем кресле.

Наблюдая за своей воспитанницей, Даэмон не мог не замечать, как постепенно раскрывается и растёт её дар, вот только распознать сейчас, в какую сторону сработает наследие Древней Крови, он не мог. Такие, как она, много принесли бед, но были и те, кто оказал благоприятное воздействие на развитие науки и колдовства, хотя, надо признать, их было немного. Мнения своего брата Даэмон не разделял, предпочтя дать свободу юной ведьме, но втайне присматривая за ней и контролируя её действия.

Заметив наблюдающего за ней демонолога, Ингрид вздрогнула и отвела взгляд от раскинувшегося за окном пейзажа с пестрящим осенними красками садом.

Положив руки на подлокотники, Даэмон смотрел на неё. Суровые черты лица в сочетании с неожиданно мягким взглядом, упрямо поджатые губы и обманчиво расслабленная поза мужчины вынудили ведьму собраться, приготовившись к худшему. Но демонолог неожиданно улыбнулся, одним мигом сбрасывая пару лет. И без того ненамного старше её, улыбаясь, он становился похож на хулиганистого мальчишку.

– Где там твоё живое зелье? – миролюбиво произнёс мужчина, пытливо разглядывая девушку.

Робко улыбнувшись в ответ, всё ещё насторожённо, Ингрид поднялась и подошла к окну, указывая на видневшийся в дальнем конце двора сарай:

– Там, в старой кастрюле, но Кастель же и так сказал об этом?

– Сказал, – кивнул мастер Дэ. – Но с тобой ни в чём нельзя быть уверенным. Пойдём, покажешь своё творение, и тогда решим, что с ним делать.

Спускаясь по лестнице и выходя во двор, Даэмон Истребитель и Ингрид не видели пары недовольно наблюдающих за ними глаз.

Опершись кулаками о подоконник, инквизитор скрипнул зубами: не таким он представлял финал разговора с братом. Отношение Даэмона к девочке и планы на её будущее раздражали его своей наивностью. Ещё раз взглянув на удаляющуюся от дома пару, Феликс сухо подозвал личного слугу, забрал из его рук плащ и, накинув его поверх форменного мундира, покинул холл через ведущую в конюшню дверь. Следовало поставить в известность совет инквизиции и решить, что делать с этой ведьмой, даже если придётся пойти против собственного брата.

Поднятая копытами коня пыль ещё некоторое время висела в воздухе, указывая направление, в котором скрылись высочайший инквизитор и его слуга.

Глава 3

Боюсь не за себя

Разглядывая живое зелье, приветственно булькнувшее из-под крышки насквозь прогнившей и зияющей откровенными дырами кастрюли, Даэмон перевёл озадаченный взгляд на подопечную. Ингрид виновато опустила голову и разве что мыском своей домашней туфельки в устилающих пол опилках не поковыряла. Вот уж досталось ему стихийное бедствие с корнями первых ведуний!

Придав своему лицу спокойное выражение, демонолог оправил полы сюртука и заложил руки за спину, как вошло уже в привычку за годы воспитательной работы. А ведь когда-то его раздражала подобная манера собственного наставника. Но, как оказалось, данная поза была самой подходящей и эффективной, когда нужно было сдерживать внутреннее раздражение или скрыть растерянность перед ученицей.

– Повтори по порядку свои действия при приготовлении... этого, – Даэмон всё же не сдержал улыбку: уж больно умильно съехала набок крышка на желеобразном создании – словно у кухарки убежало тесто, разомлев от жары и дрожжей.

– Четыре семечки мандрагоры чешуйчатой, левая лапка не видевшей дневного света летучей мыши, три четверти её же крыла, сушёный гребень проспавшего рассвет петуха, – принялась перечислять ведьма, споткнувшись на последней фразе и осмотрев плод своих трудов разочарованным взглядом. – Серебряной монетой нейтрализованы возможные побочные действия...

– Нейтрализованы, значит, – вздохнул Даэмон.

– Монета положена перед последним ингредиентом, как ты и учил, мастер, – девушка подняла на него свои золотистые глаза – тоже наследие Древней Крови – в обрамлении пушистых ресниц, зачавтив от растерянности: – А после добавления гребня погашено пламя, и зелье должно было выстояться четверть часа, но вместо этого ожило.

– Что ж, – пожал плечами наставник, – негативного воздействия от него я не ощущаю, можем оставить в террариуме основной лаборатории. А после начала учебных дисциплин по призванным существам переправлю его в Академию демонологии для всестороннего изучения.

Ингрид облегчённо вздохнула. Выговор отменялся, и домашняя работа не будет наказанием за неудачный опыт. Провести остаток дня в полном распоряжении леди Лиоры ведьма не желала.

– Что с лабораторией? – невозмутимо спросил мастер Дэ, и девушка внутренне содрогнулась: знает же, что она опять всё разрушила, а всё равно спрашивает!

– Зелье прыснуло в потолок, потом всё обрушилось, и оно ожило.

– Значит, перед появлением проявило разрушительную особенность, – задумчиво кивнул Даэмон, ещё раз осмотрев побулькивающее создание. – Нужно будет предупредить ректора призывающего отделения, если соберётся повторить опыт. Оставь его здесь, я заберу позже.

– Да, мастер, – тихо ответила Ингрид, надеясь, что её скоро отпустят и можно будет забраться в библиотеку до самой ночи, чтобы спокойно пообщаться с домовым духом и выпросить помощи в восстановлении лаборатории.

Даэмон Истребитель переплёл пальцы за спиной, с трудом сдерживаясь, чтобы не засмеяться: своими опытами эта горе-ведьма доводила его до почечных коликов от постоянного веселья, свободу которому он давал наедине с собой. Надо же было настолько вывернуть суть зельеварения и заклинательства! И ведь ни одной книги не сохранилось по обучению подобных ей – это он выяснил уже давно, посетив не одну библиотеку и закрытые хранилища при академиях.

Ведьмы древности хранили свои знания в устной форме и передавали по наследству, от матери к дочери. Ведение записей стало бы ещё одной уликой для инквизиторов – ведуньи боялись, и у них были на то причины. Гореть на костре, прежде испытав нечеловеческие пытки, они не хотели, но очень часто выбора не было, как ни прятали старейшие из них своё племя. Они знали: для инквизитора нет зла страшнее ведьмы, и каждая ведьма понимала, что однажды за ней придут. Как солнце и луна вечно следуют друг за другом, так ведьма и инквизитор идут одной тропой.

Как только удалось им выжить? Какой договор заключили они с высочайшей инквизицией? Сейчас уже никто не знал, да и сами ведьмы после этого позорного для них отступления стали другими.

Угасла Древняя Кровь – так думали инквизиторы, а вот просмотрели. Родилась Ингрид. Пожалуй, ей повезло, что Даэмон отозвался на зов её деревни о помощи и забрал юную ведьму из приёмной семьи, начавшей подозревать, кого приютили. Теперь же её нужно было обучить владеть даром, не нарушать правил, сохранить наследие древности. Демонолог действовал интуитивно, исходя из поступков ученицы и того результата, к которому они приводили.

Дар не поддавался. Феликс терял терпение.

– Иди, Ингрид, – наконец отпустил юную ведьму мастер Дэ. – Эльм наверняка уже на туман исходит в ожидании новой порции сказок.

На первых словах наставника Ингрид радостно улыбнулась, но к концу фразы озадаченно сникла.

– Когда ты...

– Давно, – хмыкнул Даэмон, медленно ступая к выходу. – Если бы я не знал, что творится в моём доме, – грош цена была бы мне как охранителю от тёмных сущностей.

Лукаво улыбнувшись, мастер подмигнул девушке от двери сарая и бросил напоследок:

– Мне кажется, он заглядывался на синий фолиант на четвёртой полке восьмого стеллажа. «Деяния и свершения высших инквизиторов», если мне не изменяет память.

Демонолог ушёл, а Ингрид даже подпрыгнула от радости: вот теперь-то она разведёт домового духа на нормальный ремонт лаборатории и серьёзную защиту! Эльм старался всё восстановить как следует, если только удавалось угадать, какую именно книгу он хочет.

Послав вслед мастеру полный благодарности воздушный поцелуй, Ингрид ещё раз проверила своё ожившее создание и в предвкушении свободного вечера последовала за демонологом в дом. День обещал завершиться не так плохо, как предыдущий. Феликс уехал, разговор братьев в свете дня уже не казался таким зловещим, осеннее солнце дарило последние тёплые лучи и играло разноцветными бликами в оставленных ночным дождём лужах. Разве может такой прекрасный мир разрушиться?

Ведьма бодро прошествовала к ведущей на второй этаж лестнице, насвистывая незатейливую песенку, услышанную на весенней ярмарке в столице. Мастер Дэ взял её тогда на праздник равноденствия и покровительства создателей, но сам весь день провёл в городской канцелярии.

Простой мотив прилепился не хуже репья и так и норовил вырваться из закровов памяти.

*Создателей пришествие явило этот мир:
Раскинулись границами пространство и эфир.
Однажды залетевшие, прижились души здесь
И, сотворив бессмертие, послали другим весть.
Но в праздник равноденствия родился этот мир,
Свет Тьмой уравновесили, создав Ночной Сапфир.
Он спрятан у Хранителей, недостижим для зла,
Неотличим от камешков из синего стекла.*

*И в пору благоденствия, среди больших снегов,
После сражений с ведьмами явиться был готов.
Вот только инквизиторы не знали древних слов,
И камень, вновь утерянный, лежит среди снегов.*

– Неужели Даэмон тебя миловал? – удивлённо спросил Кастель, прыгивая под ноги Ингрид в парадном холле и возвращая мысли девушки из прошлого.

– Даже помог найти управу на Эльма, – заговорщицки улыбнулась ведьма, поправляя завивающиеся возле самого подбородка кудряшки.

– Ну да? – сиреневый кот даже привстал на четырёх задних лапах от изумления, раскрыв кожистые крылья. – Хотя зелья до тебя ещё никто не оживлял, так что всё возможно. И что в этот раз пожелал наш домовушка?

– «Деяния и свершения высших инквизиторов», – гордо отозвалась Ингрид.

– Ага, значит, на подвиги потянуло, – зевнул Кастель. – Пойдём, почитаем, что там интересного.

До второго этажа оставалось преодолеть всего пару ступеней, когда пространство разрезал полный ужаса визг. Звук доносился из обеденного зала. Переглянувшись, Ингрид и Кастель рванули обратно вниз. Схватив на всякий случай по дороге кочергу от камина в холле, ведьма осторожно приоткрыла дверь в залу, а Кастель меховой молнией нырнул внутрь.

Визжала Магда. Кухарка взяла такую высокую ноту, что Ингрид нестерпимо захотелось заткнуть уши, что она и сделала. Необъятной полноты женщина в простом платье и косынке застыла на выходе из кухни, у её ног лежали осколки разбитой фарфоровой супницы, которую Магда явно несла в зал, готовясь к обеду. Кусочки копчёного мяса неаппетитными комками валялись теперь здесь и там, среди таких же кусочков картофеля – домашнее жаркое. Желудок Ингрид издал голодный звук, но тут же стих. Из-за края стола, уткнувшись пальцами в небольшую варёную луковицу, торчала женская рука с обилием золотых перстней. Леди Лиора.

– Что тут случилось?

Суровый голос мастера Дэ словно спустил окутавшее кухарку отчаяние.

– Мастер Даэмон, – заголосила Магда. – Что же это делается, мастер Даэмон? Она же вся обожжена. Кто на такое способен, мастер Даэмон?

Демонолог прошёл мимо застывшей на входе ученицы и в несколько широких шагов достиг другого края стола, за которым и скрывалось тело. Ингрид не было его видно, что-то не позволяло сдвинуться с места, какая-то сила удерживала от того, чтобы подойти к нему, посмотреть, что случилось с леди Лиорой.

– Мне нужен Тейл, – резко оборвал очередную порцию причитаний кухарки Даэмон. – Ингрид, подойди.

Идти туда ведьме совершенно не хотелось, но и перечить мастеру она не могла – он столько для неё сделал за эти годы. Ноги налились тяжестью и еле ступали по ворсу ковра, словно тот оброс тысячами мелких крючочков, цепляясь за её туфли, не позволяя сделать ни шагу.

Магда справилась с собой быстрее и скрылась в кухне, откуда был выход на задний двор и лестница в их со зрителем комнату.

– Ингрид!

Окрик мастера дрожью отозвался в теле юной ведьмы, заставляя хватать застывающий в горле, словно желе, воздух. Его катастрофически не хватало.

Наконец девушке открылся весь вид на распластанное на полу тело в кровавых волдырях. Узнать в этом хрипло дышащем существе ту, что совсем недавно пугала одним своим присутствием, было невозможно.

Даэмон склонился над телом матери, осторожно осматривая покрывшие её тело ожоги. Родившиеся смутные подозрения побитыми щенками заскреблись в душе: без вмешательства ведьмы явно не обошлось, но кроме его воспитанницы тут больше никого нет с таким даром. И вот же, она здесь, пришла быстрее него, была рядом.

– Что ты с ней сделала? – глухо процедил мастер Дэ и перевёл свой взгляд с изувеченной женщины на Ингрид, отчего та отшатнулась от наставника, уронив жалобно звякнувшую кочергу, затравленно озираясь по сторонам.

Впервые он говорил с ней так страшно.

– Я ничего не делала, мастер, – едва разлепила губы Ингрид, голос сел и странно скрипел. – Я пошла в дом вслед за тобой. Кастель видел, он был рядом, когда я пришла.

Кот вынырнул из-под стола, куда забился после того, как вошёл в столовую, хвост его нервно подрагивал.

– Хозяин, я был с ней, как только Ингрид вошла в дом. Буквально через пять минут после того, как ты прошёл, появилась она, мы поговорили и отправились к Эльму.

Даэмон коротко кивнул. Натура демонолога упрямо кричала о том, что только ведьма могла сотворить такое. Но как он проглядел появление ещё одной в доме?

Феликс узнает об этом. Даже сам он, несмотря на весь свой опыт, на мгновение поверил, что это сделала Ингрид, отринув все годы, что она прожила рядом с ним.

Брат её не отпустит. Он не станет ничего выяснять. Древняя Кровь в данном случае приговор – её сожгут на костре без суда. Одно слово инквизитора.

– Кастель, отведи Ингрид в её комнату, – распорядился Даэмон, закрыв глаза и прикидывая варианты отступления для ведьмы. – Я зайду позже, и мы поговорим. Слышишь меня, Ингрид?

Взгляд ведьмы словно прожёл что-то у него внутри: боль, обида, неверие, ужас переплелись в нём и приглушили золотое сияние глаз. Он видел, что девушка понимала: Даэмон Истребитель ей не поверил, пусть на долю секунды, но засомневался в верности воспитанницы и принесённой ею клятве.

Ингрид отступила. Сжав ладонями складки ставшего вдруг неуместным здесь своим солнечным цветом платья, ведьма отвернулась и, глотая слёзы, бросилась прочь. Она не верила тем мыслям, что испуганными пичугами носились в голове.

Даэмон решил, что она могла так поступить. Жестоко, подло. Пусть леди Лиора и вытрепала ей всю душу, но даже подумать о том, чтобы навредить родному для её наставника человеку, ведьма не могла. А Даэмон в этом усомнился.

Что с ней теперь будет? Разом вспомнился ночной разговор.

Её сожгут. Феликс её даже слушать не станет.

Нужно бежать. Прямо сейчас.

Глава 4

Побег

В мыслях будто туман клубился, но Ингрид действовала быстро и точно, словно годами готовилась к этому дню. Из ученической сумки, верно служившей ей в пору заготовки редких трав и прогулок за ночными лерами, цветущими раз в году в ночь осеннего равноденствия, быстро была сооружена сума для вещей.

Девушка брала только необходимое. Небольшое количество монет у неё было: по закону мастер давал своей ученице не только кров и еду, но и пособие на необходимые нужды. Ингрид его почти не тратила, довольствуясь малым, и сейчас, быстро пересчитав золотые и серебряшки, радовалась своей бережливости: накопленного должно было хватить на год-другой, если снимать комнату на чердаке и сильно не тратиться. А там можно найти работу – как-то же заклеймённые выживают? Нужно будет найти кого-то из них, но при этом не выдать себя.

В сумке уместилось по паре смен одежды на каждый сезон, две пары обуви и самые редкие ингредиенты, которые могут понадобиться сейчас, – до сезона весеннего сбора ещё далеко.

Останавливаться в близлежащем городке она не планировала: слишком предсказуемым будет этот поступок и слишком многие её там знают. Говорливая жена пекаря с главной площади и цветочница с Косого перекрёстка, встретив Ингрид, первыми прибегут в поместье, как только станет известно о нападении на леди Лиору.

Уходить нужно было лесом, в обход многочисленных городков и поселений. В лесу сейчас много грибов и ягод – прокормиться в дороге хватит, а там будет видно.

Девушка ловко приделала к сумке ручки из обрезов ткани, чтобы не мешала в дороге. Она часто так делала, когда, увлечшись, набирала трав больше, чем планировала. Оставалось только переодеться в неприметную тёплую одежду, и можно отправляться. Костюм из старых брюк, рубахи и верхней куртки вполне подойдёт. А на ноги – ботинки без каблука с меховой оторочкой.

– Ингрид, – громкий шёпот вернувшегося из разведки Кастеля немало напугал переоделяющуюся девушку: она хоть и ждала кота, но голос прозвучал неожиданно. – Я нашёл немного хлеба и соли.

Ввалившись в открытую для него дверь, кот запрыгнул на кровать и положил рядом с сумкой свёрток, который всё это время придерживал одной из передних лап. Надев куртку и ботинки, Ингрид достала из шкафа шаль и меховую шапочку.

– Возьми меня с собой, – вдруг жалобно протянул сиреневый друг. – Ты же знаешь, мне житья тут не дадут. И если Даэмон ещё спокойно отнесётся, то инквизиторы точно устроят допрос, весь город знает, что мы дружили.

– А как же мастер Дэ без тебя? – не отвлекаясь от своего занятия, спросила Ингрид и, уложив свёрток поверх вещей, затянула покрепче завязки.

– Ингрид, – фыркнул Кастель. – Наша с ним связь давно уже слабее некуда, и всё из-за твоих экспериментов. Я теперь больше твой фамилляр, чем его связной. Наш с ним договор завершён.

Расширив зрачки и встав на задние лапы, кот просительно сжал передние. Даже слёзы на больших чёрных глазах навернулись.

– Пожалуйста, Ингрид.

– Идём.

Поддавшись порыву, ведьма обняла друга, но тут же его отпустила и надела на плечи лямки своей поклажи.

– Лучше через окно, – окликнул Кастель, когда девушка направилась к двери, планируя воспользоваться запасным ходом. – Там в холле уже все слуги собрались, даже деревенские подёнщицы.

Кивнув крылатому зверю, беглянка заспешила к окну и отодвинула вверх раму. На заднем дворе было тихо. Из конюшни доносилось всхрапывание быстроногих коней, и шумела текущая за сараем речка. Через бурную воду Соколицы после каждого весеннего половодья перекидывали деревянные мостки, и добираться до принадлежащей поместью Даэмона Истребителя деревни становилось удобнее. А за деревней раскинулся город Фисдаль. Сюда стремились мастеровые со всей округи, каждую весну и осень собираясь под ярмарочными шатрами и хвастаясь своими умениями. Левее конюшни, далеко за полем, золотившимся налившимися колосьями, простирался плодородный лес. Уже сейчас оттуда тянулись деревенские, собравшие осенние дары до начала покоса, традиционно начинавшегося после обеда. Часть урожая уже скосили и связали в стога, а часть ещё гнулась под весом своих зёрен.

– Эдмунда брать не будем, – решительно произнесла ведьма, заметив взгляд кота, оценивающий расстояние до конюшни. – Время-то мы с ним сэкономим, но привлечём внимание. Идём той стороной, которую ещё не скосили, и сразу в лес. Я там знаю несколько троп, которыми не ходила с Даэмоном во время сбора.

– Жаль, что этого норовистого с нами не будет, мы бы уже ух где были, – вздохнул Кастель, но, подумав, согласился с ведьмой.

На его взгляд, Ингрид была достаточно разумной для человека. Ей бы ещё шерсть да кошачью грацию – и цены бы не было.

Осмотрев двор и не заметив ничего подозрительного, девушка забралась на подоконник, перелезла на другую сторону и уверенно нащупала под собой козырёк, от которого до угла дома тянулся неширокий карниз, временами пропадающий в увивавшем стену диком винограде. Ведьма не раз пользовалась этим путём, умудряясь тайком бегать в деревню, чтобы сбыть старому лавочнику безопасные плоды своих экспериментов, пока мастер Дэ их не увидел. Иногда Расиль даже давал за них медяк, тоже шедший в ведьминский кошель.

Спустившись по упругим лианам, Ингрид прокралась под окнами, обогнула конюшню и в один быстрый бросок достигла поля. За Кастеля она не волновалась – слышала, как тот спрыгнул с окна на козырёк, а затем на землю, и с тех пор лёгкий топот его лап едва слышно раздавался следом. Шуршащие вокруг колосья скрыли его, но кот обладал прекрасным нюхом и вряд ли потеряет её даже в этом прелом осеннем запахе.

Встретить кого-то здесь ведьма не боялась – косари всегда приступали к работе с уже сжатой стороны поля и шли ровной полосой, не разделяясь на несколько участков. Да и не должно их тут пока быть, время ещё не подошло. А вот в лесу придётся сложнее. Грибные и ягодные места рассыпались по всему лесу, и в каком из них сейчас идёт последний на сегодня сбор – предположить было сложно. Но вряд ли уже все покинули богатые и щедрые уголья.

Решив, что не ошибётся, Ингрид взяла левее и побежала к дальней части поля. Из окна её комнаты наверняка видны были шевелящиеся колосья там, где бежали они с Кастелем, и девушка молила создателей лишь о том, чтобы успеть добраться до укрытия раньше, чем её увидят.

Родной лес встретил беглецов лёгким покачиванием ветвей, словно укорял за их действия, но смиренно вздыхал осенним ветерком, благословляя и подбадривая, сожалея о расставании. Шорохи царящей под его кронами жизни не прекращались ни на мгновение, и Кастель с Ингрид всё время напряжённо вслушивались, ожидая уличающих их в преступлении голосов. Сердце ведьмы колотилось так, что ей казалось: слышно на всю округу, даже птицам в их гнёздах на самых макушках редких корабельных сосен и многочисленных гладкоствольных берёз и рябин, уже пожелтевших и грустно махавших вслед тонкими веточками.

Чуть дальше вновь появлялась Соколица. Обогнув поле и отделив собой поместье от деревни, она скрывала свои рукава в лесу, стремясь к далёкому океану, где раскинулся старый торговый порт и расположилась Морская академия.

Мама рассказывала маленькой Ингрид, что далеко в водах Великого океана есть огромный остров, весь покрытый льдами, и там бесконечно идёт снег. В этой вечной мерзлоте живут удивительные существа: они похожи на медведей, только шкура у них снега белее и надёжно скрывает их среди бескрайних белых просторов. Эти существа охраняют то место с тех самых пор, как опустился на него холод. А до того это была прекрасная земля – богатая и плодородная. Принадлежала она ведьмам, что жили там счастливо и безбедно, пока мир не узнал об их существовании. Позавидовали люди могуществу и благожелательной свободе великих волшебниц природы, объявили войну новым и ещё неизведанным силам. В ответ Великая Ведьма покрыла свои земли вечным холодом и расселила своих дочерей по всему миру, чтобы защитить и спрятать от нападков людей. Тогда и появились инквизиторы – закрытый Орден, объявивший своим долгом уничтожать малейшее проявление волшбы.

Шли годы, умирали инквизиторы, погибали ведьмы, пока однажды не был заключён хрупкий мир, навсегда заперший ведьм в рамки унижительного для них договора, но позволивший жить.

Наслушавшись маминых сказок, юная ведьма мечтала, что станет той, кто освободит свой народ от инквизиторского ига. Но годы шли. Мама отдалилась и охладела. Её руки стали грубыми и шершавыми. А потом в мир подросток Ингрид вторгся Даэмон.

Сейчас Ингрид вспомнила о детских мечтах и в мыслях устремилась в порт. Может, там найдётся корабль, который увезёт её в волшебную страну, где, подпитывая свою волшбу, вечным сном спит Великая Ведьма. Ингрид обязательно найдёт её и поможет спасти других...

Нервно улыбнувшись, девушка отмахнулась от этих мыслей. Это всего лишь сказки. Да, ведьмы живут на несколько десятков лет дольше обычных людей, как и демонологи, поддерживающие силы за счёт уничтоженных демонических существ. Но вечный сон? Такие, как Даэмон, всегда были частью этого мира, на них не вели охоту, считая, что без них мир давно бы уже захлебнулся кровью от рук тех, кто иногда пробирался через разлом между мирами. Когда старый мир был уничтожен, на его осколках создатели возвели новый, но разлом остался, впуская на эту сторону мстительных, жаждущих людской смерти существ.

Преследуемые своими страхами и сомнениями, Ингрид и Кастель бежали всё дальше и не знали о том, что их друг и наставник уже переступил порог разгромленной в сборах комнаты и застыл возле распахнутого настежь окна.

В какой момент он ошибся? Где поступил не так, постепенно приручая дикого зверька, которым была ведьма, когда он встретил её в той далёкой глуши, сам только обрётший статус демонолога высшей категории? Утёрший нос всем этим напыщенным старцам, получивший звание сразу по завершении Академии демонологии, а не через годы бесконечной борьбы со злом и по решению Совета, слишком сильный для них, слишком непокорный...

– Что же ты наделала, глупая, – еле слышно прошептал Даэмон, до боли в суставах сжав пальцами подоконник и оглядывая начинающий темнеть двор.

То там, то здесь зажигались факелы, а в надвигающейся ночи, ещё хранившей лёгкий травяной аромат её духов, усиливающей все чувства и звуки, уже разносился стук копыт по деревянному настилу мостков. Инквизиция никогда не опаздывает, когда дело касается ведьм. И теперь Даэмону придётся противостоять не только матери и брату в попытках защитить своё сокровенное, но и всему Ордену.

Если бы Ингрид не сбежала, он бы успел открыть ей давно известную ему тайну, всё можно было бы изменить. Он не оправдывал себя. Он давно должен был это сделать. Даже срочные дела и личные поручения Совета не стоили всего того, что произошло. Даэмон должен был предусмотреть и объяснить. Утешало лишь то, что Кастель последовал за ведьмой и, если

не всё ещё потеряно, наверняка поможет вразумить беглянку. Хотя демонолог на это не надеялся: кот уже давно его не слышал, остались лишь смутные отголоски чувств где-то на задворках души, от которых Дæмон отмахнулся, целиком поглощённый произошедшим с матерью.

А теперь златоглазая Ингрид и крылатое сиреневое подобие кота один на один с жестоким человеческим миром. И помочь им отсюда Дæмон не в силах.

Глава 5

Демонолог и инквизитор

В тот год в Хворостянках кто-то разворошил старое капище, и неприкаянные угрожали маленькому поселению полным истреблением. Кокон с умертвиями зрели в земле несколько недель, а после десятки совершенных охотников поднялись из земли. Три дня, пока во всю мощь своего коня скакал к ближайшему представительству Совета вестовой, жители мужественно оборонялись силами заготовленных на такой случай «упокаивателей», созданных старой ведьмой, доживавшей свой век при поселении. Когда Даэмон Истребитель, прибывший по направлению Совета в Хворостянки, восстановил покой селян, именно она и указала на тихую и задумчивую сиротку, живущую под кровом трапезника в местной таверне.

– Ты приглядишься к малой, – старая Янгара ткнула выбеленной временем осиновой тростью в девчущку лет десяти, примостившуюся возле колодца на главной площади и ковыряющую веточкой в песчанике. – Я бы обучила и обустроила здесь своей преемницей, люди бы не возражали – привыкли к ней, да и мне доверяют. Вот только близок мой час, недолго осталось. Я уже слышу дыхание Праматери на своём затылке.

– Подай запрос в Академию, – пожал плечами Даэмон, не отводя глаз от девчущки, своей кротостью так резко выделяющейся на фоне шумных и озорных сверстников, ватагой упрасивающих взрослых показать череп неприкаянного.

Давно ли он сам покинул стены демонологического корпуса? Ещё бы учился, не случись во время испытаний младших воспитанников прорыва. Как проглядели наставники? Почему забросили на полевые по сбору снадобий с погрешностью в несколько километров? Разбирались долго, чрезвычайную комиссию собирали несколько раз, да только жизни троих погибших детей уже не вернёшь. Лишь Даэмон остался тогда с ними, с двадцатью напуганными испытуемыми, чуть младше маленькой ведьмы. Два кандидата в демонологи, как и он, не сдавшие ещё специализацию, сбежали при виде почти сотни изуродованных скверной тел неприкаянных – трусили, решили, что их жизнь дороже...

Только Янгара, оказавшаяся в тот день неподалёку, знала, на что пришлось пойти будущему демологу, чтобы отбить ту атаку, и какую цену за это заплатить. Тогда в его жизни появился Кастель и начались постоянные ссоры с Советом, для которого он стал костью в горле со своим мастерством не по годам. Только одна из Совета с пониманием кивнула его нежеланию отвечать, не порицая ту клятву, что он дал Янгаре. Агнешка, единственная женщина среди четверых демологов и четверых инквизиторов – ещё одно указание на место ведьм в этом мире, – она пошла против своих, не позволив допросить Даэмона, и тем самым помогла скрыть преступление.

– Нельзя ей в Академию, мастер, – покачала головой Янгара, прикрыв белёдые старческие глаза суховатой морщинистой рукой, защищая от последних лучей закатного солнца. – Приглядишься сам, коли мне не веришь: ей только в глаза взглянешь – и всё без утайки рассказать хочется. Великой Ведьмы она роду. Сгубят её и не поморщатся. Люди уже замечают, что другая она. Я уйду, и не будет у Ингрид защиты и отвода любопытных глаз.

– Почему ты думаешь, что я ей всё это дам? – уже с интересом спросил Даэмон, поправляя плащ на плечах и закрепляя тесёмки под эполетами.

– Близится ночь Кровавой Луны.

Ведьма произнесла эту фразу, словно та должна была всё объяснить, оперлась на свою трость и отвернулась от Ингрид, усаживаясь на скамью возле своего дома.

– Что это?

– Узнаешь, когда придёт время.

– Ингрид как-то связана с этим?

Он не знал, зачем спросил об этом старую Янгару, в глубине души у демонолога уже был ответ: на рассвете девочка уедет с ним.

Спустя восемь лет тот вечер так и стоял в памяти Даэмона Истребителя, врезавшись в неё всеми звуками, запахами, ощущениями. Он до сих пор чувствовал, что, как бы ни повернулись тогда события, забрал бы Ингрид с собой. И даже сейчас, глядя в разъярённые глаза брата, не жалел о своём поступке.

– Ты её отпустил, – сухо констатировал Феликс, приглядываясь к невозмутимому Даэмону.

Инквизитор не знал, как сдерживал себя демонолог, чтобы не броситься вдогонку прямо сейчас, вернуть, объяснить, предостеречь... Но с каждой минутой Ингрид и Кастель уходили всё дальше. Даэмону казалось, что он стоит на краю пропасти, а та всё ширится, сползая камнепадами в свою непостижимую глубину.

– Ингрид никогда не причинила бы вреда нашей матери, – попытался убедить брата Даэмон, поправляя выбившиеся в суматохе из хвоста прядки волос.

– Моей матери, – прошипел в ответ инквизитор, вцепившись в служивший преградой между ними стол так, что костяшки пальцев побелели. – Ингрид ведьма, ей нельзя доверять, а ты доверился! Хотя чего ещё следовало ожидать от отцовского выродка!

– Ты и сам его выродок, если помнишь.

– Зато ты – бастард и не имеешь прав в этом доме!

Поворот разговора Даэмону не понравился. Обычно Феликс переходил на личности в минуту острого раздражения и бессилия, становясь непредсказуемым и оттого опасным.

– В отличие от твоей родной матери, на моей он был женат! – привёл последний и беспримысленный, по его мнению, довод Феликс.

– Потому что так было нужно Совету, – невозмутимо парировал демонолог и поднялся из кресла, последний час служившего ему убежищем от братского гнева.

Подойдя к окну, он вгляделся в темнеющее на горизонте небо, и лишь один вопрос занимал мысли: смогут ли Ингрид и Кастель найти безопасный ночлег в лесу? Умом Даэмон понимал, что научил её тому, чему обучают в первые годы в любой из академий, – выживанию. А кот прикроет спину от чужих когтей и едких слов.

– Она воспитала тебя наравне со мной и относилась как к сыну, – рыкнул за спиной Феликс. – И чем ты отплатил ей? Приютил ведьму из подлежащего уничтожению рода!

– Что же ты сам не уничтожил девочку в тот день, когда я её привёз?

Феликс не ответил. Он и сам частенько задавал себе этот вопрос, но ответа на него найти не мог. Дорожил братом или его привлекал этот испуганный золотистый взгляд? Ни тогда, ни сейчас инквизитор не смог признаться себе в этой слабости: маленькой, наглой и такой смелой.

– Ты знаешь, что я обязан это сделать, – сдался старший брат, устало устраиваясь на диване.

Пришедшая в голову идея нравилась ему всё меньше.

– Знаю.

Инквизитор кивнул, поднимая со столешницы скинутые в гнев перчатки, надел их и взял в руки фарфоровую чашку с ещё тёплым чаем.

– Однажды ей придётся выйти к людям, – подытожил Феликс.

– Я молю, чтобы это случилось как можно позже и чтобы ты был далеко в тот момент.

Даэмон отвернулся от окна – глаза устали вглядываться в сгустившуюся тьму в надежде разглядеть малейший огонёк в глубине леса. Даже если тот и был, он слишком хорошо обучил Ингрид. Она справится.

Брат спокойно устроился на самом краешке дивана, напоминая готовую сорваться с места гончую, учуявшую след добычи. Обманчиво спокойный, увлечённо отпивающий травянистую

жидкость... Дæмон не верил этому облику, слишком хорошо он его знал. Феликс не любил проигрывать: если наметил себе цель – найдёт возможность её добиться.

В дверь библиотеки постучали, и мгновением позже в неё вошёл Тейл.

– Леди Лиоре стало лучше, но лекарь просил до утра её не беспокоить, – отрапортовал смотритель и замер в ожидании указаний.

– Она приходила в себя? – оживился Феликс, отставляя чашку.

– Нет, милорд, снотворный и болеутоляющий сбор будут действовать до утра, пока идёт процесс первичного заживления, потом с ней можно будет поговорить.

– Хорошо, Тейл, ступай, – отпустил смотрителя Дæмон.

Стоило снова щёлкнуть замку на двери, и демонолог вернулся к своим мыслям: как добраться до Ингрид, помочь, не привлекая внимания? Как исчезнуть из поля зрения брата? Он же теперь не спустит глаз, пойдёт следом, как науськанная ищейка.

С детства знакомые корешки старых книг то и дело привлекали внимание инквизитора, так же как и едва ощутимая нервозность младшего брата. Дæмон не позволял себе быть откровенным, но на этом можно было и сыграть – однажды ошибётся, выдаст свою суть. И Феликс должен быть рядом.

– Я нашёл занятную деталь в старом архиве, – Феликс решил, что немного правды выведет его брата на ведьму, а там и инквизиция подоспеет. – Ты слышал о таком явлении, как Кровавая Луна?

– Нет, что это?

Мастер Дэ взглянул в холодные глаза брата, стараясь задвинуть воспоминания о старой ведьме из Хворостянок, но от внимания инквизитора не ускользнула некоторая поспешность ответа.

– Свитки Ирлианской библиотеки, – вновь взялся за кружку Феликс, делая вид, что не обращает внимания на Дæмона. – Я нашёл в них упоминание, что подобное явление уже бывало.

Наблюдать за тем, как в глазах брата разгорается неподдельный интерес, оказалось неожиданно приятно. Инквизитор почувствовал что-то похожее на удовлетворение – наживка проглочена, теперь нужно лишь грамотно вести, и в его руках окажется ключ к давним событиям, ключ к переменам.

– Не мне рассказывать тебе о том, сколько зла могла принести Великая Ведьма нашему миру. Когда в небе взошла Кровавая Луна, она достигла пика своих сил, она была готова уничтожить наш мир. А теперь в большой мир сбежала её прямая наследница, в чьих жилах течёт кровь и сила той, кого ведьмы зовут Праматерью. И близится заветная ночь. Как думаешь, кто ещё, кроме нас, захочет отыскать девчонку, кто сможет воспользоваться её доверчивостью накануне зрелости? Она уже напала на матушку, что ещё может сделать – ты не знаешь, как и я.

– Она не нападала, – огрызнулся Дæмон, вдруг ощутив себя на много лет моложе, будто снова нашкодил, а Феликс отчитывает его вместо отца.

– А кто? – иронично улыбнулся инквизитор. – Ведьма, проникшая в дом и не оставившая следов? Дæмон, не будь наивен и вспомни, чему учили наставники!

– Для того чтобы плеснуть в лицо отвар, необязательно быть ведьмой.

Феликс поднялся со своего места, одёрнул мундир, поправил перчатки и в последний раз взглянул на брата:

– Ты поймёшь, что был не прав, но будет уже поздно.

Инквизитор покидал дом удовлетворённым, он знал, что Дæмон не заставит себя ждать.

Демонолог вышел из библиотеки вслед за братом, но остался стоять на верхней ступеньке лестницы, наблюдая из широкого окна второго этажа, как снова разгораются факелы, а инквизиторы взбираются на коней. Он знал: Феликс не отступит и будет стремиться узнать тайну

Ингрид. Но беда в том, что, узнав её, он узнает и о том, что Даэмон сделал в ту роковую для троих испытуемых ночь. И эти новости брату не понравятся.

Факелы передали всадникам, и те тронули коней с места, скрываясь по одному в ночной тьме. Лишь звёздочки пылающих огней ещё какое-то время виднелись вдали, но вскоре скрылись и они.

— Кастель, — тихо позвал связного демонолог. — Если слышишь меня хоть немного, не выпускай её из леса.

Что-то шевельнулось в глубине души, на миг ему показалось, что кот услышал и согласился, но это лишь бил по оголённым нервам прошедший день и тревога за одну неуклюжую непоседу.

С небес окончательно спустилась тьма. Где-то в ней, на подстилке из лесного мха, обняв кота и прижав к себе сумку с вещами, между древесных корней уснула родная его сердцу ведьма. Спала и не знала о том, что замыслил единственный, кому она доверяла и кто усомнился в ней.

Глава 6

Поиски беглой ведьмы

Ингрид проснулась от оглушительного чиха, вспугнувшего лесных пичуг, огласивших округу недовольными криками.

– Угораздило же пойти у тебя на поводу и взять с собой, – раздался раздосадованный мальчишеский голос. – Ярина, простынешь окончательно, и что я с тобой делать буду?

Кто-то пробирался через лес совсем рядом с их убежищем, и ведьма с Кастелем, вмиг стряхнувшие остатки сна, насторожённо притихли.

– Отведёшь к бабе Игнате, и она напоит меня одним из своих вонючих отваров, – невозмутимо отозвался тонкий девичий голосок.

Сквозь приподнявшие над землёй старый древесный ствол корни проглядывали светлые пёрышки пожелтевшей осоки, но неожиданных нарушителей их покоя видно не было.

Ингрид недовольно поджала губы: снова умудрилась проспать! Планировала же затемно подняться! Кастель лишь приподнял крылья, тихим жестом оправдываясь перед девушкой: так устал накануне, что просто не смог заставить себя встать после утренней трели алого побудника, ещё не перебравшегося ближе к деревне от надвигающихся холодов. Беглецы переглянулись. Покидать укрытие было слишком опасно, когда уйдут дети – неизвестно, а инквизиторы уже идут по следу, тут и к ведьме не ходи.

– Ты так часто болеешь, что баба Игната скоро поселит тебя в своём доме, – проворчал мальчишка совсем близко от пристанища в корнях.

– Всё лучше, чем с тобой, Лимар, – шмыгнув носом, пробурчала Ярина. – Ты только и делаешь, что ругаешь меня и сердисься.

– А ты только и делаешь, что нарушаешь установленные отцом правила! Сколько можно объяснять, что инквизиция только и ждёт таких, как ты. Чем больше ты привлекаешь к себе внимания, тем вероятнее твоя дорога на костёр!

Жёсткие слова Лимара возымели совсем не тот эффект, и округу огласил громкий детский рёв:

– Мама бы так никогда не сказала!

Послышался шорох немногих опавших листьев и звук убегающих в глубь леса детских ног, следом – возмущённое сопение мальчишки, глухой стук брошенного им тяжёлого предмета и стремительно отдаляющийся топот парнишки, кинувшегося за сестрой.

Прислушавшись к стихшему в глубине леса шуму, Ингрид и Кастель вылезли из своего убежища. Мышцы болели от долгого бега накануне и неудобного сна, но ждать они не стали, проковыляв мимо оставленной связки хвороста в противоположную от детей сторону, взяв левее намеченного вечером пути.

Рано пожелтевшие листья берёз плавно опадали от ленивого ветерка, атели обильно созревшие ягоды рябины и шиповника, обещая холодную и суровую зиму. Отбежав достаточно далеко от опасного места, Ингрид набрала немного ягод и устроилась на камне возле лесного ручья, стекающего из расщелины меж замшелых валунов и звенящего на всю округу.

Добытый Кастелем хлеб пригодился ведьме к вяленным полоскам мяса, кот довольствовался только мясом, хоть оно и вязло в зубах. Вдоволь напившись из ручья, путники сверились с облепившим северную сторону камней и тонких осинок мхом, решившись двигаться в обход загадочного поселения, приютившего ведьминских детей. Слишком близко к владениям Демона Истребителя. Кастель не сомневался, что, кто бы там ни жил, мастера сразу известят о приблудившейся паре новых жителей.

Ингрид тяжело далось решение уйти из привычных родных мест как можно дальше. Но она понимала: пусть впереди всё было незнакомым и можно было легко нарваться на людей, но искать её будут в первую очередь там, где она часто скрывалась в обиде на Даэмона или Рамона. И даже так и не обнаруженный мастером Дэ грот со светлячками – укрытие от Феликса – решено было оставить в прошлом.

– Не видеть мне теперь лицензии, – посетовала Ингрид, поправляя лямки на плечах. – Но меченые же живут как-то и без неё.

– Сводят концы с концами, гонимые отовсюду, ты хотела сказать? – благодушно посмеялся Кастель.

– Но есть же и другие, – возразила ведьма. – В Хворостянках, где я раньше жила, ведьму Янгару очень ценили и уважали. Ей даже построили дом на окраине деревни. А Агнешка вошла в Совет Девяти, представляет там наш народ.

– Таких, как Янгара и Агнешка, единицы, все знают их имена, каждый хочет быть как они, но никто не готов жертвовать тем же, чем пожертвовали они. Да и те, кто стремится на их место, не так умны и хитры. Янгару я не знал, но, по словам Даэмона, мудрая была ведьма, к ней даже деревенский староста за советом часто ходил.

– Её бы совет сейчас пригодился, – вздохнула Ингрид, вспоминая мудрые карие глаза наставницы с лукавыми морщинками в уголках.

С годами образ старой ведьмы всё больше стирался из памяти, но эти глаза по-прежнему смотрели в самую душу, с пониманием и без укора. Ингрид плакала несколько дней, когда узнала, что после их с Даэмоном отъезда из Хворостянок Янгара пропала на болоте, куда отправилась за первой клюквой.

– Её совет сейчас ничего не изменит, – возразил Кастель. – Всё, что нам сейчас нужно, – держаться вдали от поселений, пока есть запасы пропитания, а на зиму найти приют там, где можно затеряться, и не привлекать к себе внимания. Весной пойдём дальше.

– Мы можем прижиться на новом месте...

– Ингрид, – кот остановился и сел на землю, обняв своё тело крыльями. – Мы можем прижиться где угодно, но сама подумай: заведутся знакомства, появятся связи, и в конце концов до Феликса дойдёт информация о ведьме и крылатом коте сиреневого цвета. Сомневаюсь, что где-то есть ещё один такой, как я.

– Прости, Кась, – ведьма подошла к другу и, присев рядом, порывисто обняла. – Просто я подумала, что однажды всё снова может наладиться.

– В доме не было других ведьм, Ингрид, – печально опустил уши крылатый зверь. – Ни ты, ни я, ни даже Даэмон не убедят инквизицию, что это была не ты. Тот мальчишка был прав: мы привлекли слишком много внимания, и, если осесть где-то на одном месте, рано или поздно ты отправишься на костёр, а меня убьют там же, где и встретят. Феликс слишком фанатичен и предан Ордену, он не станет разбираться в ситуации.

– Ты прав, – Ингрид поднялась, поправила сумку за плечами. – Пойдём дальше?

– Пойдём, – согласился кот, припустив вперёд на всех лапах. – Для Даэмона будет лучше, если он забудет о нас.

Кастель и сам не поверил своим словам, но знал, что так будет правильно. Мастер вряд ли бы с ним согласился и нашёл не один десяток аргументов, но истина оставалась одна: покрытие преступлений ведьмы каралось смертной казнью. Даэмону Истребителю следовало всё отрицать: не знал, не видел, не заметил – и тогда, может быть, он отделается лишь замечанием Совета, запретом деятельности на пару месяцев и штрафом.

Кот бежал по осеннему лесу всё дальше от дома вслед за своей ведьмой, даже не подозревая, что в голове прежнего хозяина бродят те же мысли. Но стоило Даэмону только закрыть глаза, он видел лукаво прячущую улыбку Ингрид, признающуюся, что живое зелье хранится в сарае.

Разум убеждал демонолога, что следует отпустить ведьму и позволить ей самой решить свою судьбу, но, лишь когда она исчезла из его дома, Дазмон понял, как не хватает ему непокорного золотого взгляда, звенящего смеха и бесконечного удивления от новых открытий этой неутомимой девушки. Из его дома будто вынули душу, распластав на первых утренних заморозках, что сковали собравшиеся в следах конских копыт дворовые лужицы.

– Милорд, я надеялся, что это только слухи, – мастер Рамон, пришедший для очередного занятия с ведьмой, тяжело опустился в кресло в маленьком кабинете демонолога, служившем укрытием от матери и брата. – Бедное дитя, я не приемлю и мысли, что она могла так поступить с леди Лиорой. Та хоть и оттачивала на Ингрид своё высокомерие, но по-своему заботилась о девочке, и Ингрид это знала.

– Рамон, – Дазмон отложил медальон на цепочке, занимавший его внимание последние несколько минут. – Если бы ты был на месте Ингрид, куда бы отправился?

– Она умная девочка, – подумав с минуту, ответил старый наставник. – Не думаю, что она отправилась в город или в одно из своих тайных укрытий. Да и в нашем лесу нет таких мест, которые бы она выбрала в качестве защиты, мне кажется. Феликс зря прочёсывает их со своими псами.

– Надеюсь, – кивнул Дазмон подтверждающим его догадки словам мастера Рамона. – Могу я рассчитывать, что ты не поделишься своими домыслами с инквизицией?

– Я стар, Дазмон, а у вас с ней ещё вся жизнь впереди, – добродушно улыбнулся в ответ старик. – Даже если инквизиция заберёт меня в свои казематы, чтобы узнать моё мнение...

– Не думаю, что до этого дойдёт, – махнул рукой Дазмон, обрывая старого друга. – Феликс не настолько фанатичен, а Совет не настолько глуп, чтобы ради одной ведьмы устраивать травлю всех, кто с ней общался.

– Ради одной обычной ведьмы, – поправил Рамон, поднимая кружечку с мятным чаем, успевшим значительно остыть с момента его прихода. – Но Ингрид ведь далеко не обычная, верно?

Дазмон замер, удивлённый пронизательностью наставника, и вскинул на него внимательный взгляд.

– Как давно...

– О, догадаться не так сложно, мой юный друг, – вернув опустевшую чашку на стол, мастер Рамон положил ладони на край стола, чуть подавшись вперёд, и продолжил: – В своей жизни я уже встречал ведьму с золотыми глазами и знаю, к какому роду принадлежит Ингрид. И по правде, я на стороне этой девочки, если она хоть наполовину унаследовала силу матери.

– Ты знал её мать? – недоумённо отозвался собеседник.

– Незадолго до её смерти, – кивнул наставник, с улыбкой вспоминая затронувшую его сердце встречу. – Ингрид стала на неё очень похожа, и скрыть это не получится.

– Почему не рассказывал?

Дазмона кольнуло неприятное чувство, что есть те, кто знает о ведьме больше него.

– Я думал, что до этого не дойдёт, да и на благоразумие Феликса надеялся.

Демонолог поднялся из-за стола и подошёл к окну. Солнце уже успело отогреть землю, не оставив ни следа от заморозков и самых маленьких луж. Следовало заняться необходимыми приготовлениями к возвращению инквизиции, но душа рвалась прочь – искать самому, защитить от внешнего мира.

– Могу попросить тебя об одной услуге, Рамон? – тихо спросил Дазмон, приняв решение. Её жизнь стоила дороже его тайны.

– О любой в рамках моих возможностей, ты же знаешь, – кивнул старик.

– Когда Феликс вернётся, тебя уже не должно здесь быть.

Подойдя к столу, демонолог взял лежащий на нём медальон и застегнул на своей шее.

Проницательный, мудрый Рамон лишь добавил:

– Я бы отправился с тобой, если бы не был так стар.

– Ты и так сделал очень много. Это не твой путь.

Погасив свет в кабинете, мужчины вышли в холл. Один отправился в малую столовую, чтобы поужинать и отвлечь прислугу, второй тенью выскользнул во двор через чёрный ход. Только когда сарай скрыл его от посторонних глаз, Дæмон позволил себе расслабиться, неторопливо снял одежду и опустился на корточки. Столько лет он боролся с этим, научился полностью контролировать поселившегося внутри демона, а теперь ему предстояло дать волю. И всё ради одной ведьмы.

Это не было больно. Кожа разошлась на лоскуты, осенними листьями опадая на землю и освобождая место для лоснящейся чёрной шерсти.

Это не было страшно. Гораздо страшнее было напугать своим обликом её и упустить шанс.

Это было не впервые. Он до сих пор помнил ту ночь, запретное заклинание и руки старой ведьмы, удержавшие его душу в мире живых и погрузившую детей в дарующий забвение сон. Если он не смог убедить Феликса пощадить Ингрид, то лучше сам погибнет рядом с ней.

Спихнув задней лапой вещи в овражек за сараем, Дæмон втянул разом ставшими чувствительными к запахам ноздрями прелый воздух, безошибочно учуяв в нём уже почти развеявшийся аромат её духов. Мир сузился до границ этого запаха и начинающей твердеть от холода земли под мощными жилистыми лапами.

Глава 7

Читай по следам

Все следы Ингрид были точно не те, что он сейчас искал, – она оставила их не меньше чем за декаду до этого дня. Они прочесали весь лес, нашли несколько тайников, заготовленных ведьмой для побега – а как иначе объяснить припасы еды и обустроенные лёжки? – даже старый грот, который Феликс прекрасно помнил и который теперь она переделала под себя. Сюда Феликс убегал ребёнком посмотреть на светлячков или прокричаться, расстроенный своим даром, не позволяющим прикасаться к людям.

Он винил свой дар инквизитора в том, что вся любовь и нежность матери достались отцовскому бастарду. Феликс уже в четыре года обзавёлся перчатками и мог лишь наблюдать, как леди Лиора тормозит волосы Даэмона, когда тот удачно справился с заданием наставника. Будущему инквизитору доставалось лишь ласковое слово и добрый мамин взгляд. Это сейчас он контролирует дар и только его ладони без перчаток несут боль и смерть, а в детстве выбора не было, разве что кто-то из слуг оступится и Феликс сможет тайком его наказать, а заодно почувствовать, что это значит – прикасаться к кому-то...

Сейчас ему больше всего хотелось прикоснуться к Ингрид. Сжать её хрупкую лебединую шейку руками и слушать, как она задыхается от боли. Да как она посмела так его провести?!

Привычно подавив приступ ярости, Феликс спешил с коня и, похлопав его по взмыленной шее, оглядел принадлежащее его семье поместье.

Дом шурил резные ставни окон на заходящее солнце, каменные блоки стен оплёл дикий виноград – уютное семейное гнёздышко, если не знать, кто жил под его крышей столько лет. И чем она ответила на проявленную доброту? Орден прав в своём суждении. Ведьмы – те же змеи: скользкие, ядовитые хищницы, пронзающие своими клыками пригревших их людей. Вот и кровь Ингрид с каждым годом её взросления приближала этот момент. Только Даэмон не хотел в это верить. Всё сомневался и радовался успехам воспитанницы, своими руками возвращая ядовитую гадюку и питая её ядом.

Дом встретил тишиной. Подёнщицы уже вернулись в селение, а немногие слуги заняты в комнате леди Лиоры или готовятся к новому дню.

– Даэмон! – рявкнул с порога инквизитор.

Но брат не ответил. Феликс недовольно поджал губы, нахмурившись. Где Даэмон? В это время он обычно в библиотеке, а оттуда прекрасно прослушивается холл благодаря проложенным в стенах воздуховодам.

– Даэмон!

И снова тишина, только из малой столовой робко вышла кухарка.

– Он не пришёл к ужину, милорд. – И застыла, сжавшись, словно ожидала удара за свои слова.

– Кто ещё был в доме? – осведомился у девушки Феликс, демонстративно стягивая пальчики перчаток, стаскивая с ладоней сыромятную кожу, окрашенную в белый цвет инквизиции, и наслаждаясь расширившимися от ужаса глазами кухарки.

– Милорд Рам-м-мон, милорд, – заикаясь ответила та, дрожа осиновым листом.

Насладившись зрелищем, Феликс вернул перчатки на место и жестом отпустил девушку, не упустившую возможность скрыться из поля зрения инквизитора.

Даэмон мог отправиться проводить старого наставника и друга семьи, несмотря на запрет инквизиции покидать дом. Что же, пару часов можно подождать, а пока неплохо бы осмотреть комнаты девчонки, – возможно, там найдётся что-то интересное.

Но, вопреки ожиданиям, ни через десять минут, ни через час Дæмон не появился. Вещи Ингрид беспорядочно валялись по всей комнате, выглядывая из самых неожиданных мест. На нескольких отпечатались подошвы сапог обыскивавших комнату инквизиторов, оставив пятна уже подсохшей грязи, и теперь к ним добавились комки глины и травинки с сапог Феликса, смешавшиеся с рассыпанными по полу семенами и травами. Несколько тетрадей с рецептами зелий с вырванными в бессильной злобе страницами сиротливо валялись на столе как попало.

Столько времени, и ни одной улики! С её-то усердием и памятью, Ингрид должна была записать состав использованного против леди Лиоры отвара, она же так боялась что-то забыть! Но рецепта не было, как и тайных ниш или приклеенных к нижней части стола и кровати записок. Раскуроченный шкаф с парадными платьями добавлял погрому хаотичный вид, но на деле инквизиторы методично и быстро обследовали комнату девчонки, изучив все стандартные места, где ведьмы прятали своё самое ценное имущество.

– Ты же необычная девочка, Ингрид, – задумчиво протянул Феликс, потирая переносицу. – Где же ты спрятала самое сокровенное? То, в чём могла признаться только себе?

Взгляд мужчины мазнул по шёлковой ткани стен, зацепился за сваленные в кучу дешёвые бульварные романы, распотрошённые и зацепившие страницами разрезанную и ощерившуюся тонкими ниточками подарочную ленту. Пышный бант, украшавший так и не оценённый ведьмой подарок, затерялся где-то среди писчих перьев и смявшихся листов чистой бумаги. Домовый дух забился под стол и беззвучно плакал над растерзанными книгами.

– Эльм, – позвал инквизитор, приглядевшись к бесплотному.

Дух затих и повернулся к Феликсу. Бездонные чёрные провалы на месте глаз и заменяющий тело густой туман смотрелись жутковато, но Дæмон пригрел низшего демона, как и юную ведьму, считая их безопасными. И чем всё обернулось?

– Подойди ко мне, Эльм.

Убрав руки за спину, Феликс, не торопясь, снял перчатки. Насторожённый домовый дух приблизился к инквизитору и завис напротив в ожидании указаний. Брат хозяина дома часто его шпынял, грозился развезать, но дальше ленивых угроз никогда не заходило, вот и теперь Эльм равнодушно ждал очередной колкости или бесполезного распоряжения вроде уборки цветника от сорняков – знал же, что дух бесплотен.

– Скажи-ка мне, демон, – незаметно заправив перчатки за хлястик на спине, инквизитор размял пальцы, – у Ингрид должен был быть тайник. Покажи мне его.

Домовый дух недоумённо посмотрел на собеседника, став белее, словно сгустившийся туман, и через него уже не были видны смутные очертания предметов позади. Нет.

– Я могу узнать по-другому.

Феликс действовал быстро, и через мгновение не успевший сбежать домовый дух забился в железной хватке голых ладоней.

Дар инквизитора призывал к ответу и бесплотных, и Феликс владел им в совершенстве, помогая Дæмону в его борьбе, когда на то были желание и время.

Едва слышный вой наполнил разгромленную комнату. Эльм пытался вырваться из обжигающих невыносимой болью рук, но инквизитор держал крепко.

– Где тайник? – прорычал Феликс, и перед глазами встал образ небольшой дощечки, ладно подогнанной к оконной раме и скрывающей нишу в подоконнике. – Умница.

Инквизитор отпустил домового духа почти развоплощённым, и тот поспешил скрыться в стене, ведущей в умывальню. Спрятавшись на чердаке в старом сундуке с изъеденными короедом стенками и проржавевшими петлями, Эльм тихонько заплакал, сгустившись из последних сил, разглядывая картинку, нарисованную для него Ингрид. На ней дух сам читал книгу и радостно улыбался. Домовый дух очень надеялся, что ведьма однажды вернётся, и пообещал себе, что тогда ни за что уже не будет изводить её своими капризами. Только бы вернулась.

Феликс подошёл к окну и нажал на почти слившуюся с рамой дощечку – если не знать, где она, найти невозможно. Хитрая ведьма. Поддавшись механизму, ещё одна дощечка приподнялась над поверхностью подоконника и съехала в сторону, открывая спрятанное в тайнике.

Засушенная гроздь рябины, цепочка с подвесом из изумруда, несколько билетиков с сезонной ярмарки, пара выпавших чёрных усов Кастеля, несколько маленьких ракушек из Соколицы, из неё же ил в крохотной баночке, бутылочка искусной работы зелёного стекла... Феликс недоумённо пересмотрел свои находки и в бешенстве сбросил всё на пол, от души пройдясь по безделушкам сапогами. Эта ведьма слишком хитра, но ей не обмануть высочайшего инквизитора! Она должна совершить ошибку, и этот момент он не упустит.

– Даэмон! – крикнул Феликс, выходя из комнаты Ингрид, но ответом ему снова была тишина.

Солнце уже село, за окном царили сумерки и легонько стучал по стеклу осенний дождь, а брат так и не появился. Дурное предчувствие вынудило инквизитора сбежать по ступеням во двор. Орден уже убрался в селение, расквартировавшись у местных, и звать их сейчас означало поставить под удар Даэмона. Инквизитор хоть и относился к нему снисходительно, но потерять ещё и его был не готов. Достаточно было быющей в лихорадке матери.

– Даэмон, – неуверенно позвал Феликс, но демонолог исчез так же, как кот и ведьма.

Крупные капли значительно усилившегося дождя забили косыми ударами, стекая по лицу замершего посреди двора мужчины. Превратившись в ливень, они мгновенно намочили одежду, а Феликс всё растерянно вглядывался в густую пелену воды, надеясь разглядеть хоть что-то. Он ещё никогда не оставался один, без семьи, без возможности хоть с кем-то поговорить, и это чувство инквизитору не понравилось. Оно делало его слабым и неуверенным, недостойным своего звания. А слабость нужно уничтожить.

Подавив взметнувшееся в душе сомнение, Феликс направился к конюшне.

Через час инквизиция нашла брошенные Даэмоном вещи. Они сиротливо лежали в ямке за сараем, чуть присыпанные землёй, а от них уходили ещё угадывающиеся в расхлябанной от дождя земле следы крупных лап, напоминающие собачьи, с углублениями от длинных острых когтей.

Служители Ордена не заметили, как изменился в лице старший брат, узнав эту новость. Впервые он почувствовал сожаление, что у Даэмона была от него тайна, которую он сейчас по неосторожности открыл инквизиции. Но Феликс быстро взял себя в руки. Слабым в Ордене не место. Значит слабость нужно уничтожить.

– Сообщите Совету, – Феликс развернулся к глашатаю с лицом, не выражающим ни единой эмоции. – Судя по следам, это призрачный пёс, один из сильнейших демонов. Нам нужны ловчие из лучших демонологов и нейтрализатор потусторонней энергии.

– Будет исполнено, милорд.

Почтительно склонившись, глашатай исчез в ночной темноте, и только стук копыт и жалобное хлопанье луж ещё какое-то время слышались сквозь шум дождя.

Когда демонический пёс вселился в Даэмона? Почему Феликс этого не заметил? И кто в этом повинен?

Вопросы без ответов роились в голове инквизитора, и он вознамерился во что бы то ни стало найти на них ответы. Даже если ведьма и демонолог при этом умрут.

Глава 8

Долгие часы ожидания

Незнакомый лес водил смутными тропинками, шептал на ухо, прогонял прочь. Тьма ступила к вечеру, вынуждая искать ночлег, и шедшие весь день с небольшими остановками путники устало устроились среди нагромождений невысоких скал. Внушительных размеров валуны словно раскидал сказочный великан, в беспорядке усеяв ими округу.

Один из камней наклонился над небольшим пятчком земли, защищая от осеннего ветра, после проливного дождя стылými порывами треплющего одежду. Ветви и листва ещё защищали от особенно крупных капель, но тёплая парка, выуженная из сумки, когда стало совсем невмоготу, всё равно безнадежно отсырела.

Холодное мясо и чуть подсохший хлеб радости не добавили.

– Нам бы костёр и погреться, – вздохнула Ингрид, усаживаясь в относительной сухости под нависшим камнем.

– И возвестить всей округе «Эй, смотрите, я та самая беглая ведьма!», да? – съязвил в ответ Кастель, устраиваясь рядом на сумке, наминая лапами вощёную ткань и сворачиваясь на ней клубком.

– А дома, наверное, уже ужин, – протянула ведьма, тоскливо разглядывая посеревшую округу.

– И вся инквизиция в сборе за большим столом приёмного зала, – фыркнул кот, плотнее укутывая своё продрогшее тело и набухший от сырости мех в кожистые крылья.

– Дæмон зажжёт огни в холле...

– А Феликс добыл факелы, чтобы продолжить поиски ночью.

– Кастель! – возмущённо засопела девушка, не сдержав широкий зев.

– Что «Кастель»? – по-доброму огрызнулся кот, сунув нос под крыло и глухо проворчав оттуда: – Я тоже скучаю по дому и хочу, чтобы ничего этого не случилось.

– Кась... – Ингрид погладила упругие крылья друга и плотнее закуталась в парку. – Спасибо, что не оставил одну.

– Да, да, – проворчал сиреневый кот. – И я тебя люблю.

Когда ночь вступила в свои права, беглецы уже дремали, нервно вздрагивая от каждого шороха и насторожённо шурясь во тьму, если звук был слишком громким. В первую ночь они так устали, что совершенно не думали о безопасности, чуть не попав на глаза детям. Теперь оба встряхивались, если крепкий сон подкрадывался слишком близко. И когда рассвет лишь слегка окрасил воздух бледным сиянием сквозь сурово окружившие их валуны, снова отправились в путь. Вот только еле шли от усталости, которую не смогло прогнать ночное бдение на грани сна.

– Нам бы посмотреть, далеко ли ушли и куда идём, – Ингрид прислонилась щекой к старой сосне, с трудом подавив зевок.

– Здесь кругом лес, как ты себе это представляешь? – ворчливо отозвался друг.

– А ты пробовал летать? – улыбнулась девушка, иронично подмигнув возмущённо мяукнувшему Кастелю.

– Я кот! – неожиданно рявкнул Кастель, всполошив несколько посвистывающих неподалёку пичуг. – А не какая-то там летучая мышь! Благородные звери не летают! Что бы ты ни сделала с моим обликом, я был и есть потомок древних хищников! Мьяв!

– О, прости, – пряча лукавую улыбку, ведьма снова пошла вперёд. – Кастельчик, милый, я совсем не хотела тебя обидеть! Просто это был бы идеальный выход: крылья, лес, мы заблудились...

– Ты самая вредная ведьма на свете, но и тебе не уговорить меня... Как заблудились?

Кастель даже сел от неожиданности, растерянным взглядом осматривая растущие вокруг кустики брусники, алыми огоньками украсившие белый мох.

– Я не помню, с какой стороны мы вчера пришли, – виновато протянула Ингрид. – Так устала, что забыла сделать зарубки.

– Ты... – кот даже поперхнулся от возмущения и стоял, смешно открывая и закрывая рот, словно огромная рыба в большом аквариуме личного кабинета Дазмона в столице.

– Ну или просто хотела посмотреть, как ты летаешь...

Широко улынувшись, Ингрид показала коту язык и, засмеявшись, побежала прочь.

– А вот как догоню! – мявкнул друг, понимая, что одна юная ведьма нагло его обманула. – А вот нажалуюсь Дазмону, когда...

Когда. Обернувшись, Кастель грустно осмотрел поднимающийся с земли густой туман и припустил следом за подругой.

Никогда. Дазмона следовало давно отпустить, он выполнил свою часть договора, но кот привык к нему, да и Ингрид стала дорога сердцу зверя. Для демонолога будет лучше, если он останется в своём поместье, и Кастель спокойно уйдёт, когда придёт его время. Не будет этой выворачивающей душу пустоты и ощущения, что тонкая ниточка между душами истончилась настолько, что вот-вот порвётся. Надо только пристроить ведьму в надёжные руки. Туда, где смогут её защитить.

К поселению они вышли неожиданно. Только что вокруг тихонько шумел лес, и вдруг воздух наполнился лёгким гулом голосов, выталкивая Ингрид с Кастелем на окраину просторной поляны с плотно сбитыми, украшенными резными вензелями домиками. Выкрашенные в лесные оттенки, они словно сливались с окружающим пейзажем, напоминая ящерку-хамелеона на одной из ярмарок, куда Дазмон брал Ингрид в последний раз. Смешное лупоглазое создание принимало любой цвет, к которому его подносили, и становилось почти невидимым на его фоне – только огромные жёлтые глаза вращались в разные стороны, вызывая позывы дурноты у благообразных леди и восторги малолетней ребятни.

– Я её не видел, – в панике пролепетал кот, раскрыв крылья, чтобы затормозить, но понимая, что уже попал в поле зрения нескольких людей, услышавших шум и повернувших головы в их сторону.

– Я тоже, – растерянно прошептала Ингрид, интуитивно делая шаг обратно под сень деревьев.

– И не слышал, – на всякий случай добавил в своё оправдание Кастель.

Ингрид страстно захотелось отмотать время назад и возле того примечательного валуна, с собравшей дождевые капли ямкой на самом верху, повернуть совсем в другую сторону.

Но люди уже спешили к ним, и бежать – значит выдать себя, признать, что они скрываются от кого-то. А от кого обычно скрываются? От инквизиции. Стоит только побежать – и она подпишет себе смертный приговор.

Худощавые, с обветренными от жизни на природе лицами, в поношенной, но крепкой одежде, они напоминали крестьян с прибрежных поселений, живших тем, что пошлёт им Пра-мать.

Ингрид сморгнула, вглядываясь в приближающуюся к ней толпу: несколько женщин и мальчишек лет до десяти. Мужчин не было. Где они? На лесозаготовках? На сборе ягод и грибов? На охоте или рыбалке?

Женщины оставили детей на безопасном, по их мнению, расстоянии и подошли совсем близко. Одна из них, на вид самая старшая, в ярком цветастом платке и грубоотканом сером платье с синим передником вышла вперёд и остановилась напротив ведьмы, внимательно её разглядывая. Особенно требовательно вглядывалась она в глаза девушки – словно в душу смотрела и читала её, перелистывая страницы памяти.

– Твой путь здесь не кончается, – наконец заговорила женщина. – Но здесь тебе нужно его дождаться. Идём.

– Подождите, – Кастель выступил вперёд и вздыбил шерсть. – Мы обычные путники и идём своей дорогой. Нам всего лишь нужно пройти через ваше селение, и ждать никого в наши планы не входит. Давайте так: мы вас не видели, и вы нас не видели.

Кот даже встал на две пары задних лап, чтобы выглядеть внушительнее. Дождаться инквизиции в деревне, всего в двух днях пути от поместья, он уж точно не собирался. Ингрид нужно увести как можно дальше, а не отираться под самым носом Феликса и Даэмона!

– Конечно, – хмыкнула пожилая женщина, хмуро глядя на Кастеля. – И далеко связанной одержимого уведёт наследницу Древней Крови в одиночку? Если уж вы решились пройти предначертанное на роду, то от помощи отрещиваться не стоит.

– Одержимого? – Ингрид замолчала, охваченная внезапным осознанием того, что имела в виду женщина.

Растерянность тут же сменилась внутренним холодом. Только сейчас она поняла, что означали слова Кастеля, когда он несколько раз называл себя связным Даэмона. Она-то по глупости считала кота кем-то вроде глашатая, бегавшего по поручениям демонолога в ближайшую деревню. Даэмон одержим? Но это невозможно! Феликс бы точно заметил это!

Одержимыми пугали нежелающих спать детей – считалось, что они прячутся в темноте и забирают непослушных в свою пещеру. Но в летописях им также приписывали истребление целых поселений. Одержимые объявлялись крайне редко и были более смертоносными, чем неприкаянные, с которыми хоть можно было совладать. Медлительные и источающие ядовитое зловоние существа брали количеством, а по одному не представляли серьёзной угрозы, разве что слабость желудка докучала пару дней. Одержимые же были хитры, умны, изворотливы, со временем лишь взращивая эти качества, наследуя память порабождённого ими человека.

– Что глаза вылупила? – дёрнула за рукав Ингрид видящая, недовольно сведя брови к переносице, отчего морщинки стали ярче и заметнее. – Навыдумывала себе страхов с благодатных зёрен инквизиции? Глупая молодая ведьма!

Демонстративно сплюнув себе под ноги, женщина махнула остальным расходиться.

– Идём, – нетерпеливо позвала собеседница, и Ингрид с Кастелем ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

Дети с любопытством смотрели на гостей, а кота так и норовили погладить да ухватить за крылья – только успевай уворачиваться. Не выдержав, Кастель даже зашипел от невоспитанности маленьких людей.

– Моё имя Игната, – не сбавляя шаг, представилась спешащая вперёд, к одной ей известной цели, женщина, цыкая на особо рьяных любознаек. – Я старшая ведьма этого ковена.

– Старшая ведьма? – Ингрид нагнала Игнату, всё больше недоумевая.

– И чему тебя учили, девочка? – удивлённо обернулась старшая. – Вроде в зрелости уже, а такие глупые вопросы задаёшь.

– Меня хорошо учили! – попыталась оправдаться девушка.

Даэмон столько усилий приложил, даже наставника нанял для обязательных предметов! А мастер Рамон умел увлечь и рассказать интересно о сложном. Игната недовольно поджала губы и молчала, пока они не достигли уютного домика в самом центре небольшого селения. Ингрид насчитала чуть больше трёх десятков домов, опасливо прижимающихся друг к другу, прикрывая резными ставнями озорной блеск стёкол в лучах солнца, выглянувшего между макушек сосен.

– Здесь отдохнёте, – распахнула дверь дома ведьма и отвела в сторону прикрывающий от холода полог. – Сухую и тёплую одежду найдёшь в спальне. Еду принесу попозже.

– Мы пленники? – хмуро осведомился Кастель, взбираясь по ступенькам наверх.

– Нет, – соизволила ответить Игната. – Но для вас будет лучше дождаться, пока он придёт.

– Кто «он»? – замерла Ингрид, поднявшаяся вслед за котом и уже было собравшаяся пройти в сени, заменявшие в маленьких домах холл.

– Друг, – словно это всё объясняло, произнесла старшая ведьма. – И не нужно бояться, здесь вас никто не потревожит до второго дня. Потом нужно будет уйти.

– А можно не говорить загадками? – первым не выдержал Кастель.

– Если я расскажу сейчас, вы не останетесь, – женщина отвернулась от них, пряча грусть. – Но вам нужно дождаться.

Видящая ушла от наследницы, которую они ждали так долго. Она, как и все здесь, ждала и боялась этого дня. Древняя Кровь возвращается в мир, Праматерь хранит свой народ, но скольким суждено заплатить своей жизнью за призрачную надежду, что вошла сегодня в зачарованный круг, легко миновав следовик-камень...

Старшая вернулась на окраину деревни, откуда пришла наследница, и села ждать. Она знала, что защитник придёт к ночи – это его время.

– Баба Игната, – внучка подбежала к старшей ведьме и забралась к ней на колени. – Ты об этом дне говорила? Ты её видела в своих снах?

– У неё глаза золотые и крылатый кот, Ярина! – следом за младшей сестрой подошёл внук, слишком серьёзный сейчас, словно повзрослел за один день. – Конечно, это она, глупая.

– Лимар, не обзывай меня, – захныкала маленькая и прижалась к бабушке.

– Всё будет хорошо, мои милые, – успокоила Игната внучат и, поцеловав девочку в макушку, смахнула слезу, пытаясь прижать к себе обоих сразу.

Она хорошо помнила свои сны. Она ждала, боялась и ненавидела этот день. Но он пришёл, и она сделает всё, чтобы их спасти, ради их будущего. Пусть даже видения дальше этого момента туманны и неизвестно, услышит ли их Праматерь.

– Всё будет хорошо, милые...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.